

Секция 4

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

М.А. АБИШЕВ,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор социологических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

История человечества – это огромная, во многом еще не до конца прочитанная книга, где немало «белых страниц». При их восстановлении неожиданно открывается связь между философами Древнего Востока, старинными монастырями, эллинизмом и современной Европой. Долгое время были попытки понять, почему люди никак не могут сойтись в одно целое, не могут объединиться. Безусловно, этим была озабочена и организация ЮНЕСКО, возник проект по сближению культур, что в свою очередь позволило бы сблизить народы.

Самым значительным проектом ЮНЕСКО начала XXI века можно считать провозглашение Десятилетия Сближения Культур, которое было выдвинуто по инициативе Казахстана и было единогласно поддержано Генеральной Ассамблеей ООН в 2012 году. Оно уже идет и формально завершится в 2022-м году [1].

Целью данной статьи является рассмотрение основных этапов этого процесса.

Первым шагом по сближению культур Востока и Запада можно считать тот факт, что в 1975 году в книге О. Сулейменова «Аз и Я» было написано философское и этнолингвистическое эссе о роли тюркских народов в культурном и политическом развитии Евразии, начиная с эпохи Средневековья [2, с.14-15]. Причем следует особо выделить, что в этой книге автор опровергал взгляд государства на евроцентрический подход к истории, в которой мало внимания уделялось кочевникам Великой Евразийской степи и их вкладу в историю Восточной Европы. Сейчас можно сказать, что историческая ценность книги заключается в том, что автор одним из первых исследователей доказал тесное взаимоотношение Древней Руси и тюркского Поля, которое насчитывает многие сотни лет. О. Сулейменов, спустя 800 лет, дал свою интерпретацию

поэмы «Слово о полку Игореве». Он доказал, что оригинальный текст поэмы был написан человеком, который знал язык половцев [3, с.3-4].

Вторым шагом стала международная конференция «Аль-Фараби и европейский Ренессанс», проведенная в 2008 году. Ее участники задалась вопросом, каким образом великий мусульманский философ, деятель просвещенного ислама аль-Фараби мог повлиять на европейскую культуру?

Как известно, в те далекие от нас времена культура Древней Греции была практически полностью уничтожена первохристианами, борющимися с язычеством. И в Европе на многие века забыли про Древнюю Грецию, Древний Рим, великую культуру того времени. Прекрасная Венера Милосская, представленная сейчас в Лувре, уцелела лишь благодаря тому, что оказалась заваленной руинами при землетрясении. От бывшего величия античной литературы осталось лишь несколько книг Платона и Аристотеля, которые чудом сохранились в Багдадской монастырской библиотеке. Аль-Фараби, будучи вхож во все библиотеки исламского мира, изучив древнегреческий язык, не только прочел эти книги, но и перевел античных философов на арабский язык, за это он был назван вторым Учителем мира (первым учителем просвещенный арабский Восток считал Аристотеля). Позже, в XI веке, когда часть Испании оказалась захваченной арабами, в Кордовском университете, куда попали труды Платона и Аристотеля, они были переведены на латынь. Именно таким путем Европа узнавала, что когда-то существовала Древняя Греция и ее культура.

На протяжении Средних веков европейцы отвергали античную философию, считая ее языческой. И долгое время в Европе античность была предана забвению. Тем более, что греческий язык был забыт, на протяжении многих веков официальным языком в Европе был язык латинский. Однако благодаря трудам средневековых ученых исламского мира не прервалась связующая нить между мыслителями разных эпох.

В эпоху Возрождения началось изучение трудов античных философов и оказалось, что жизнь представлена несколько иначе, и развивается она не так, как говорилось в христианских книгах, в которых утверждалось, что в земной жизни не должно быть никаких радостей: все радости, если заслужишь, получишь только в «жизни вечной».

Третий шаг – это создание в 2014 году в Казахстане фонда «Культура». Данный фонд возник в целях содействия международному сообществу и его представительным органам (в первую очередь ЮНЕСКО) в воспитании планетарного сознания, основываясь на достижениях человеческой мысли и знаниях, накопленных многими поколениями деятелей науки и культуры всего мира.

Программа Фонда продиктована вызовами человеческого развития и направлена на воспитание планетарного сознания, свободного от расовых, этнических, религиозных и социальных предрассудков. Сближение культур и диалог цивилизаций – историческая закономерность. А сегодня, в эпоху глобализации, этот процесс приобретает особую актуальность и содействует подлинному диалогу цивилизаций, который возможен лишь в атмосфере взаимного уважения, претворения в жизнь фундаментальных ценностей человеческого бытия и анализа принципов и условий возникновения общечеловеческой философии.

Фонд «Культура» разделяет необходимость укрепления межкультурного диалога в целях сближения культур, а также поддерживает укрепление междисциплинарных исследований относительно Шелкового пути, представляющего собой уникальный исторический пример международного сотрудничества и диалога.

Казахстан был и остается одним из активных интеграторов в ЮНЕСКО, о чем свидетельствуют его глобальные инициативы в этой Организации, направленные на содействие движению культур навстречу друг другу.

И наконец, одно из последних важных достижений – это открытие в 2017 году в городе Алматы под руководством О. Сулейменова Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО. Центр является единственным международным институтом, специально утвержденным для содействия диалогу и воспитанию планетарного сознания на основе развития науки, образования и укрепления общечеловеческих ценностей и культурного многообразия. При его открытии О. Сулейменов уточнил, что Казахстан сделал главный акцент на молодежь. Этому должны помогать наука и образование, обращенные к молодежи.

В настоящее время Центр выдвинул инициативу создания под своим патронажем «Евразийской Сети вузов в поддержку культуры знаний без границ» для содействия сотрудничеству молодежи в области науки, межкультурного диалога и социальных проектов для содействия ЮНЕСКО и проведения «Года молодежи» в Республике Казахстан. Инициатива создания подобной структуры предварительно обсуждалась Центром сближения культур с Кластер-офисом ЮНЕСКО в городе Алматы и получила одобрение в Штаб-квартире этой Организации в Париже, как отвечающая задачам ЮНЕСКО.

Создание международной Сети, механизмом регулирования которой будут горизонтальные связи, — актуальный тренд, поддерживаемый ЮНЕСКО. Такой формат взаимодействия будет гибким и не обременительным для вузов, и не будет предусматривать финансовых расходов. Он предоставит возможность вступления кандидатам не только

из Центральной Азии, но и из-за ее пределов, становясь в потенциале платформой для всей Евразии и Тихоокеанского региона, а в перспективе — еще шире.

Цель создания Сети – формирование культуры знаний у молодежи с учетом повестки дня ЮНЕСКО и ООН, осуществления вклада в их программы по устойчивому развитию, построению «обществ знаний» и открытых миролюбивых обществ, достижения целей «Международного десятилетия сближения культур». Создание данной Сети особенно актуально в контексте программы «Рухани жанғыру», в которой выдвигается идея «культы знаний». В связи с этим в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая создан сектор сближения культур, который действует по всем направлениям научно-педагогической деятельности [4].

Однако, с нашей точки зрения, продвижение инициативы создания Сети представляется нам успешным только в случае поддержки и совместно со всеми ведущими казахстанскими вузами. Высшие учебные заведения должны объединить свои усилия в поддержку сбалансированного поступательного развития своих обществ, стран, регионов перед лицом многообразных, постоянно усложняющихся реалий современного мира, в том числе, социально-политических проблем, кризисов, экологических вызовов. В этих условиях наука и образование должны сыграть свою роль в качестве направляющей силы общественного развития на одном из важнейших этапов формирования человеческой личности — стадии получения научных знаний, носители которых будут определять завтрашний день планеты.

Формирование «Евразийской сети вузов в поддержку культуры знаний без границ» в городе Алматы будет способствовать объединению потенциала университетов Евразии для достижения цели формирования нового поколения высококвалифицированных специалистов как личностей с высокими этическими и гражданскими установками, способными внести вклад в устойчивое развитие человеческой цивилизации.

Культура знаний – отношение к окружающему миру, предполагающее высокий статус образования и научных знаний в системе человеческих ценностей. Она открывает новые возможности для молодых, расширяет их горизонты, делает их компетентными и ответственными гражданами как своей страны, так и мира.

Данная инициатива уже поддержана Казахским национальным университетом имени аль-Фараби, Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая, Казахской национальной консерваторией имени Курмангазы, Казахским национальным аграрным уни-

верситетом, Казахстанско-Американским Свободным Университетом (г. Усть-Каменогорск) и Алматинским филиалом Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов [5].

Итак, движение культур уже идет и формально завершится в 2022-м году. Конечно, для сближения культур, а, значит, народов, этих лет недостаточно, но провозглашенное Десятилетие – это обращение Человечества к интеллектуалам планеты, к деятелям гуманитарных знаний с призывом узнать истоки, причины разногласий – религиозных, этнических, политических, которые за века или годы отделяли общество друг от друга, превращая соседей в непримиримых врагов. Все эти причины противоречий требуют ясности, чтобы людям стало понятней, как их вместе преодолеть. Без активной, направленной помощи гуманитарных наук поиски политиками парадигмы устойчивого развития безуспешны. Государства это начинают реально понимать.

Необходимо, чтобы и все поняли, что:

1. Сближение культур — это не обмен концертами разных народов, культура – это прежде всего знания. Мы должны знать истоки различных культур и только тогда будем знать причины расхождения культур. Этому должны помогать наука и образование.

2. Чем выше культура нации, тем лучше к ней будут относиться другие народы, тем ценнее она будет для грядущих поколений.

3. Сближение культур Востока и Запада возможно только тогда, когда мы поймем причины их расхождения, произошедшие тысячелетия назад.

4. Политика мира и соглашения не сводятся только к инициативам по сокращению вооружений и предотвращению войн. Она носит комплексный характер и включает в себя фундаментальную составляющую, культурное взаимодействие народов и государств. Все те идеи, которые легли в основу Международного Десятилетия сближения культур.

---

1. Брусиловская Е. Наступает новый период //Казахстанская правда, 20.10.2019.

2. Алданов Е. Олжас и Я. М., 2016.

3. Сулейменов О. Снова об «Аз и Я» //Роман-газета. 2018. №14. с.3-4.

4. Сулейменов О. Изучение великих переселений народов – ключевой проект десятилетия сближения культур. //Основные направления реализации программы действий по Международному десятилетию сближения культур. Материалы международной научно-практической конференции Казахского национального педагогического университета имени Абая (15-16.11.2018). Алматы, 2018. С.5-8.

5. Пралиев С. Сближение – залог благополучия //Казахстанская правда, 09.11.2016.

Г.К. АБЛАЕВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр социальных наук

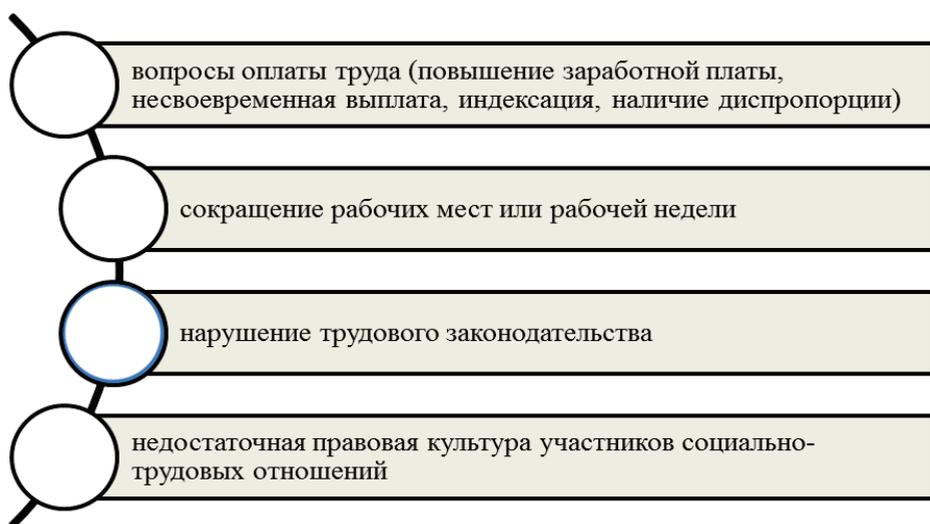
К ВОПРОСУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения причин возникновения социально-трудовых споров и конфликтов между работниками и работодателями, о характере системы этих трудовых отношений и о взаимодействии элементов этой системы.

Цель данного исследования – выявить действенные меры урегулирования трудовых споров и конфликтов, начиная с поиска консенсуса посредством коллективных переговоров, примирения, посредничества и другие.

Трудовые отношения – это отношения на рабочих местах либо отношения, возникающие в связи с производственными ситуациями. И, вне зависимости от того, на каком уровне происходит взаимодействие, очевидно, что работодатели, работники и их организации имеют как общие, так и конфликтующие интересы. Сегодня все больше внимания уделяется вопросам предотвращения и урегулирования трудовых конфликтов. Их предотвращение и урегулирование – это благоприятный бизнес-климат в коллективе, высокие производственные показатели в производстве и многое другое. Заинтересованные стороны используют различные механизмы урегулирования конфликтов посредством коллективных переговоров и укрепления социального партнерства. Именно через систему социального партнерства профсоюзные организации предприятий оказывают существенную помощь работодателям и работникам в разрешении конфликтов в сфере трудовых отношений и социальной сфере, внедрению стандартов социально-трудового партнерства, корпоративной политике и социальной ответственности бизнеса.

Трудовые споры и конфликты могут быть как крупными, так и незначительными, индивидуальными и коллективными, относящимися к одному или ко многим предприятиям. Причины возникновения трудовых споров и конфликтов могут иметь следующую взаимосвязь:

Конфликты представляют собой естественный и неизбежный фактор трудовых отношений, и это обуславливает важную роль, которую играют действенные механизмы предотвращения и разрешения споров в сведении к минимуму конфликтов на рабочих местах.

Системы предотвращения и разрешения трудовых конфликтов созданы во многих странах. Они действуют как под эгидой министерства труда, так и вне рамок, и включают самые разные учреждения и структуры с разным распределением обязанностей [1, с.21-26].

Особого внимания заслуживает характер системы трудовых отношений между работниками и работодателями, в результате которых могут возникать конфликты и споры, типы систем, необходимых для урегулирования и недопущения возникающих разногласий. Общеизвестно, что конфликты в современном обществе неизбежны, особенно сейчас, когда господствует рыночная экономика, но важно стремиться к тому, чтобы они не приобретали масштабный характер, который требует разрешения в судебном порядке. Для этого необходима система урегулирования споров и конфликтов, предоставляющая широкий набор услуг, с помощью которых работодатели и их сотрудники могут находить консенсус и не допускать возникновения конфликтов. Особенно важны навыки в четырех основных областях – это предотвращение споров, урегулирование споров путем примирения, урегулирование споров в арбитраже и медиация.

В трудовом коллективе разногласия, различия, расхождения во мнениях, трения и споры возникают с неизбежностью. Иногда это небольшие конфликты, которые легко урегулировать на рабочем месте, однако бывают и серьезные конфликты, последствия которых ощущаются и за пределами предприятий. Услуги по урегулированию споров

не могут прекратить конфликт, но могут перевести разногласия в иную плоскость, позволяющую сторонам решать свои проблемы на рабочих местах, не останавливая производство товаров и услуг. Работники и работодатели могут работать вместе, разрешая возникающие разногласия, добиваясь взаимопонимания и не доводя разногласия до формальных споров.

Сталкивающиеся интересы заставляют стороны начинать обсуждение и переговоры, а общие интересы создают благоприятную почву для достижения компромисса и согласия. Однако не все споры и конфликты можно урегулировать так быстро. Например, жалобу группы работников на опасные и нездоровые условия труда разрешить на месте, возможно, не удастся. При этом работодателю может понадобиться консультация и услуги общественного инспектора по труду. Все это время проблема и связанный с ней конфликт будет сохраняться, а вместе с ними и вероятность остановки производства, и даже такая крайняя мера, как забастовка. И здесь действенная роль может быть отведена профсоюзному органу, согласительной комиссии, комиссии по трудовым спорам, которая должна быть на каждом предприятии согласно нормам Трудового Кодекса Республики Казахстан. Эти комиссии по урегулированию трудовых споров (КТС) обязаны обеспечить создание информационного поля, знание об их существовании, о политике, которую они реализуют, и законах, которые они должны исполнять.

Таким образом, урегулирование споров означает не их прекращение, а урегулирование враждебных действий и установление мира на рабочих местах с тем, чтобы можно было разрешить возникшие разногласия и конфликты: оперативно, справедливо, мирным путем и организовано.

И здесь следует учитывать важную роль, которую играют в этих вопросах профсоюзы, способствующие предупреждению и предотвращению назревающей конфликтной ситуации посредством коллективного договора, трудового кодекса и других нормативно-правовых актов. Но если на предприятиях нет профсоюзов, то они могут также привлекать третью сторону – внешних специалистов, которые помогут им наладить действующие системы и процедуры. Здесь возможны самые разные варианты действий в зависимости от размера предприятия, характера его деятельности, особенностей трудовых отношений на предприятии и объема ресурсов, которые оно может выделить на создание системы предотвращения споров и конфликтов.

Под внешним специалистом в данном случае подразумевается опытный и профессиональный медиатор. Его задача – это не только в способности объективно и деликатно оценить трудовые отношения на

предприятию, но и в оказании помощи работникам и администрации в налаживании взаимодействия. Таким специалистам важно владеть навыками эффективной коммуникации, уметь слушать и наблюдать, выступать, но при этом не доминировать, а, в целом, обладать качествами, вызывающими уважение и доверие – честностью, тактом, энтузиазмом.

Медиатор не должен принимать сторону ни одной из противоборствующих сторон, а он обязан придумать такие альтернативы и предложить их этим двум сторонам, чтобы переговоры имели успешный результат. Еще один немаловажный момент, который необходимо учесть медиатору, в случае, если одна из сторон решает обратиться в суд, а это их право, то медиатор должен немедленно прекратить процедуру медиации, потому что дальнейшие его действия не имеют никакого смысла. И, соответственно, он ставит об этом в известность каждую из сторон, направив им письменное уведомление (заявление).

Но он не может принуждать стороны к урегулированию спора во что бы то ни стало. Если одна из сторон в ходе медиации решает обратиться в суд, то процедура медиации прекращается. Медиатор также может прекратить процедуру медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения, направив сторонам соответствующее письменное заявление.

Применительно к трудовым спорам выделяются следующие категории трудовых конфликтов, которые чаще всего встречаются в индивидуальных или частных предпринимательских структурах, для которых медиация может оказаться оптимальным способом достижения консенсуса, когда:

- 1) есть ситуации, неурегулированные законодательно;
- 2) работник (женщина) уходит в декретный отпуск, но после рождения ребенка выйдет на работу, следовательно, её ждет продолжение трудовых взаимоотношений с работодателем;
- 3) есть желание стороны сохранить конфиденциальность;
- 4) имеются сложные, непредсказуемые и прецедентные дела (например, споры при начислениях выплат, премирование) [1, с.181-185].

Но здесь необходимо отметить, что противостояние между работодателями и работниками, возникновение социального конфликта как такового, вызываются в жизни отнюдь не только экономическими проблемами. Расслоение общества, становление нового класса в качестве элиты резко подчеркивает грань, отделяющую его от основного социума. Это приводит к тому, что ряд работников, которые не имеют высокого статуса квалификации, попадают в «трудовую кабалу» к работодателю и оказываются в невыгодном положении. И поэтому предотвращение споров путем устранения конфликтов на рабочих местах – важный компонент здоровой системы трудовых отношений.

Зрелая система трудовых отношений напрямую зависит от потенциала работодателей, работников и их организаций, которые действуют без вмешательства государства и решают возникающие споры посредством обмена информацией, диалога, консультаций и коллективных переговоров. Конечно, бывает так, что проблематика спора не отражена в коллективном соглашении или стороны по-разному интерпретируют соответствующие положения соглашения, что, в конечном итоге, приводит к разрыву отношений между ними. В таких случаях важно, чтобы в коллективное соглашение были включены конкретные положения, касающиеся предотвращения споров (конфликтов).

Есть еще один важный момент, связанный с совершенствованием деятельности системы урегулирования споров (конфликтов). А именно – обучение и повышение квалификации кадров, кодексы поведения сотрудников, развитие навыков в конкретных областях, компьютеризированная система ведения дел и другое. Все перечисленное одинаково актуально и важно как для государственного, так и для всего предпринимательского бизнес-сектора экономики государства. Необходимо разработать комплекс учебных программ, которые бы способствовали совершенствованию деятельности системы урегулирования споров, и акцент следует сделать на их переобучении. Конечно, обучение связано с затратами для работодателя, поэтому, чтобы обеспечить рациональное использование выделяемых финансовых средств и получить действенный результат, необходимо тщательно продумать потребности в обучении. Главный упор в процессе обучения или переобучения персонала необходимо акцентировать в трех основных областях, а именно: предотвращение споров; урегулирование споров путем примирения (посредничества); урегулирование споров в арбитраже.

Также одним из факторов для успешного предотвращения споров на уровне предприятия является приверженность обеих сторон трудовых взаимоотношений к решению проблем. Для этого им необходимо: постоянно проводить анализ возникающих проблем совместно, а не по отдельности; через комиссию по урегулированию трудовых споров установить процедуру рассмотрения жалоб (спорных конфликтных вопросов), при помощи которой работник может донести волнующие его вопросы до сведения администрации и тем самым обеспечить решение проблемы в рамках одного предприятия. При этом со стороны администрации потребуется новаторский подход к принятию решений, основанный на разделении полномочий, а также желание признать работников законными участниками процесса. И тогда вполне можно добиться того, чтобы на уровне предприятия свести к минимуму вероятность возникновения споров и конфликтов [2, с.128-133].

Помимо этого, сегодняшние профессиональные союзы вовлекают в этот процесс все больше структур и находят различные подходы для успешного предупреждения возникающих конфликтных ситуаций. Для этого они идут на тесное взаимодействие с госорганами, с объединениями работодателей, через совместные соглашения и меморандумы, осуществляют мониторинг и «пошаговый» контроль, чтобы на ранней стадии локализовать трудовые конфликты. И, как показала практика, это самый значимый показатель эффективной работы.

Как показывает статистика, такая системная работа повлияла на снижение коллективных трудовых споров, например, в Казахстане: в 2018 году по сравнению с 2017 годом – в 2,5 раза (с 5 до 2). В целом за последние 5 лет число трудовых конфликтов снизилось в 14 раз (с 28 до 2).

Для разрешения индивидуальных трудовых споров в досудебном порядке впервые между Верховным судом и Федерацией профсоюзов был подписан Меморандум о сотрудничестве. Также совместно на базе всех территориальных объединений профсоюзов республики создано 17 центров примирения «Татуласу орталығы» (Центр примирения), что также существенно повлияло на снижение показателей статистики.

Одним из архиважных инструментов в деле защиты трудовых прав работников является легализация трудовых отношений, потому что официальные трудовые отношения – это защита человека. Но, к сожалению, некоторые работодатели не заключают трудовые договоры, используют «серые» схемы для снижения издержек на оплату труда. Чаще всего такие нарушения встречаются на предприятиях малого и среднего бизнеса. И здесь профессиональные союзы должны занимать настойчивую и принципиальную позицию, для этого необходимо их присутствие на этих предприятиях. Это позволило бы защитить права работников, вернув их в легальное поле трудовых отношений, обеспечивающее их социальную защищенность, что способствовало бы благоприятному бизнес-климату в коллективе и снятию неудобных вопросов, провоцирующих спорные и конфликтные ситуации.

Таким образом, анализируя все вышеописанные ситуации, можно сделать следующий вывод: чтобы предотвратить или хотя бы свести к минимуму назревающие конфликтные ситуации, необходимо введение главного участника, т.е. третьей стороны – государства. Задача государства сегодня – создавать на законодательном уровне оптимальный баланс для возможного регулирования этих трудовых отношений в интересах социальной защищенности и реального участия работников в выработке и социальной экспертизе управленческих решений администрации. А именно: создание благоприятной среды; предотвращение

споров; урегулирование споров; обмен информацией; демонстрация взаимного уважения; признание работников участниками процесса; разрешение недоразумений; укрепление доверия.

1. Системы урегулирования трудовых споров //Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М., 2013.
2. Рекомендации и Конвенции Международной Организации Труда № 129 1967 года о связях на предприятии. М., 2013.

М.К. АКСАКАЛОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Актуальность данной статьи заключается в том, что в современном мире такое социально-политическое явление, как терроризм относится к междисциплинарному понятию и рассматривается с политической, правовой, психологической и других точек зрения. Теоретические основы понятия «терроризм» позволяют выявить сущность рассматриваемого деструктивного явления. Опора на философское содержание терроризма кажется необходимой, поскольку этот феномен является продуктом «социально-деструктивной деятельности» человека [1, с.31], а такие понятия, как «человек» и «личность» относятся к предмету социальной философии.

Цель данной работы – исследование методологии терроризма.

Прежде всего необходимо определиться, каким значением мы наполняем термин «методология». В научной литературе в широком понимании методология определяется как «совокупность применяемых в конкретной науке методов, наиболее общих, прежде всего мировоззренческих, принципов в их применении к решению теоретических и практических задач» [2, с.265]. В узком смысле методология – учение о методах, логике науки. Мы будем придерживаться термина «методология» в широком понимании.

Исследование терроризма предполагает раскрытие его теоретико-методологических основ. Теоретико-методологические основы — это то, из чего научное знание объясняет возникновение, воспроизводство и дальнейшее развитие этого феномена в общественной жизни, которое проникает в его сущностные характеристики, объясняет необходимые взаимозависимые связи между элементами его структуры.

На начальном этапе исследования терроризма необходимо определиться в научном подходе к объекту исследования, тех теоретико-методологических основах, которые позволят нам раскрыть социально-философскую сущность этого деструктивного процесса, то есть тех оснований, следствием которых должно стать достижение объективной истинности полученного научного результата.

К исследованию терроризма обращались многие ученые-террологи в работах научно-исследовательского, аналитического и учебного содержания, однако отдельные авторы демонстрируют некоторую методологическую слабость именно ввиду отсутствия в них теоретических и методологических основ.

Так, К.Н. Суханов подчеркивает, что философские предпосылки научных теорий «имеют свои философско-онтологические основания, представленные общими положениями философской концепции бытия (философской картины мира)» [3, с.74].

Положение о том, что терроризм, террористическая деятельность (его предметно-практическая сторона), в соответствии с теорией социального действия, в первую очередь — это социально-деструктивная предметная деятельность человека, общественная деятельность индивидов, и это утверждение не требует каких-либо специальных обоснований. Однако именно индивиды в социуме являются носителями конкретных общественных отношений, а их деятельность, осуществляемая в сложной системе социальных связей общества, исследуется в социальной философии. Поэтому научная разработка теоретико-методологических основ целостного исследования ее выявления, вскрытия субъект-объектных отношений терроризма, его сущностных характеристик, по нашему мнению, должно быть осуществлено с философских позиций.

При изучении терроризма следует учитывать особенности социального познания – эмпирического и теоретического, а также следующие уровни методологии: социально-философский, общенаучный, специально-научный.

К социально-философскому уровню методологии социального познания террористической деятельности относятся законы и категории научного понимания истории в единстве с диалектическим методом. Этот уровень изучает философско-методологические основы исследования терроризма, которые раскрывают его природу и сущность.

К его основным элементам можно отнести:

- понятие исторического процесса и форм его развития;
- понятие проблемы сосуществования государств в современном историческом процессе;

- понятие террористической деятельности, её возникновение и существование;

- понятие основного противоречия террористической деятельности, раскрывающее её сущность и источники развития.

Общенаучный уровень конкретизирует социально-философский уровень, представляя собой конкретное применение положений социальной философии.

Каждому из перечисленных уровней социального познания террористической деятельности соответствуют уровни её теоретико-методологических оснований.

Общенаучный уровень методологии представляет собой конкретизацию социально-философского уровня применительно к предмету познания – сущности террористической деятельности.

Специально-методологическое основание исследования террористической деятельности имеет содержанием выделение предмета, субъекта, объекта, видов и форм проявления террористической деятельности [4, с.20].

Конкретно-научный уровень методологии социального познания представляет собой методологию частных теорий, которая своим содержанием имеет следствия – специально-научные основания построения частных теорий террористической деятельности (в политологии, социологии, психологии и т.д.).

Каждый из оснований исследования террористической деятельности имеет этапы построения теории террористической деятельности: философско-методологическое основание – начальный этап, специально-методологическое основание – центральный этап, заключительный же этап составляют специально-научные основания.

Исследование террористической деятельности опирается на диалектический метод, конкретизируемый в диалектической логике, основной вопрос которой составляет отношение форм мышления, познания к их содержанию. Диалектический метод позволяет разработать теорию исследования террористической деятельности, осмыслить природу террористической деятельности, объяснить смысл комплекса антитеррористических мер, определить его задачи, основные направления.

Террористическая деятельность как социально-политическое явление представляет собой политическое отношение подавления, принуждения воли одной социальной силы другой социальной силой, государством. Эти отношения реализуются в государственной политике. Следовательно, исследование теории террористической деятельности представляет собой отражение государственной политики в историческом процессе в теоретически последовательной форме [5, с.49].

Мы говорили о том, что на социально-философском уровне методологии терроризма содержание террористической деятельности раскрывается через сущность исторического процесса. Обратимся к этому понятию. Исторический процесс в научном понимании – это «находящаяся в развитии совокупность всех общественных отношений, в которых существуют и действуют все исторические общности людей, являясь его субъектом». Иначе говоря, общественная жизнь в своем развитии есть процесс и продукт (результат) взаимодействия людей. Люди и организации (органы, государства) находятся и действуют в системе определенных социальных и конкретно-исторических общественных отношений.

Смысл существования исторического процесса имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона определяется существованием объективных внутригосударственных и межгосударственных потребностей и действием объективных законов общественной жизни. Субъективная сторона определяется целеполагающей деятельностью людей в общественной жизни и связана с их борьбой за достижение сознательно поставленных целей, обусловленных объективными внутригосударственными и межгосударственными интересами.

Следующим философско-методологическим основанием для выяснения природы террористической деятельности является понимание форм развития исторического процесса, то есть форм развития политической истории государств, в которых возникает, существует и исторически изменяется террористическая деятельность.

При постановке задачи исследования мы ориентировались на выделение форм терроризма. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что террористическая деятельность как социально-деструктивный феномен, как предметно-практическая сторона терроризма, как абстракция, проявляется в общественной жизни в определенных способах своего существования, которые заключены в совершенно конкретные формы своего явления. Исследователи, которые подходят к изучению террористической деятельности с позиций различных наук, находятся на частных позициях, вследствие чего ими зачастую полноценно не охватываются все стороны изучаемого явления. Социально-философский уровень анализа сущности террористической деятельности призван стать универсальным инструментарием для определения форм (типов) терроризма [6, с.284].

Философской основой изучения террористической деятельности должна стать система специально-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности – террология – межпредметная теоретико-практическая отрасль научного знания, система категорий,

раскрывающих сущность террористической борьбы государств, исследующая как теоретические проблемы, связанные с терроризмом, так и предлагающая практические пути их решения – антитерроризм.

Содержание специально-научных оснований построения системы знаний о террористической и антитеррористической деятельности составляют логические критерии теоретической зрелости данной системы знаний, а также их функции реализации, применения требований логических критериев в построении данной конструкции.

Принцип развития в специально-научном познании составляет методологическую основу научного объяснения развития сущности террористической борьбы государств.

Первое важнейшее методологическое требование принципа развития заключается в том, чтобы наиболее полно и всесторонне раскрывался и объяснялся внутренний механизм развития сущности террористической борьбы, ее необходимых элементов, с тем чтобы наиболее полно раскрывались связи и отношения между ними в историческом процессе.

Второе важнейшее методологическое требование принципа развития заключается в том, чтобы в исследовании сущности террористической борьбы раскрывался и объяснялся ее объективный внутренний источник развития, развития антитеррористической составляющей необходимых элементов на каждом этапе исторического процесса.

Третье важнейшее методологическое требование принципа развития заключается в необходимости обнаружения и раскрытия форм разрешения противоречий во внутреннем единстве терроризма и антитерроризма, в самой сущности террористической борьбы.

«Методология антитеррористической деятельности основана на том, что террористические (конспиративные) связи проявляются во внутреннем единстве терроризма и антитерроризма, в их взаимодействии, обмене террористическими и антитеррористическими действиями, следовательно, в террористической борьбе есть частный случай всеобщей связи, а потому законы террористической борьбы есть частный случай наиболее общих законов всякого взаимодействия, развития, т.е. законов диалектики» [7, с.5].

«Сущность террористической борьбы характеризуется тем, что в каждую конкретно-историческую эпоху характер государственной политики обуславливает содержание и определяет развитие сущности террористической борьбы; противоречие между противоположными политическими целями государств и ведения террористической и антитеррористической деятельности обуславливает и определяет развитие сущности террористической борьбы; на каждой ступени исторического процесса диалектическое противоречие между содержанием и

внутренней формой террористической борьбы определяет внутренний предел, качественную границу развития ее сущности» [8, с.19].

Террология представляет собой целостную систему специально-научных знаний о террористической борьбе в ее историческом развитии, в то время как конечный результат практического специально-научного познания составляет совокупность знаний о сущности конкретно-данной террологической обстановки в конкретно-данном террористическом явлении.

В террологии системность террористической борьбы имеет три аспекта рассмотрения:

- онтологический (где терроризм рассматривается как реально существующий объект познания);
- гносеологический (предполагающий системный подход в исследовании террористической борьбы);
- логический (классификация, составляемая исходя из познания составных частей, элементов (подсистем) террористической борьбы).

Террология как система специально-научных знаний о террористической борьбе на всех уровнях технологии ее организации и ведения в своем содержании отражает не конкретно складывающуюся террологическую обстановку, а объективные законы организации и ведения террористической борьбы, ее сущность.

В заключении следует отметить, что социально-философская сущность террористической борьбы в своем содержании представляет собой единую целостность, и вместе с тем она неразрывно связана противоположностью своих внутренних необходимых элементов – террористических политических целей, террористических сил и средств, систем организации и ведения террористической борьбы различных государств, а также осуществлением террологического взаимодействия террористических и антитеррористических структур государств по различным направлениям с различными непосредственными объектами, что и составляет ее многогранность и многоаспектность существования.

Тема терроризма как психологического, так и политического феномена далеко не исчерпана. В научной полемике существует необходимость дальнейшего изучения терроризма как фактора психологической дестабилизации современного общества, так как он быстро меняет свои идеологические, институциональные и процессуальные проявления.

1. Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ставрополь, 2009.
2. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986.

3. Шалабаев Ж.А. Феномен экстремизма и терроризма в современных условиях и политико-идеологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Караганда, 2007.
4. Кинесенов У. Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. Алматы, 1998.
5. Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994.
6. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2007.
7. Сатановский Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия. //Международная жизнь. 2001. № 9-10. С.5-9.
8. Куликов А.С. Международный терроризм сегодня. Ответные меры. //Право и безопасность. 2005. № 2(15). С.15-19.

В.Н. ВДОВИН,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

В.П. БУЗЕСКУЛ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТЕНДЕНЦИОЗНОГО ПОДХОДА К ИСТОРИИ АФИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В.П. Бузескул выражал взгляды представителей русской либеральной интеллигенции на рубеже XIX-XX веков, являлся носителем передовых традиций русской профессуры, крупным ученым, прекрасным педагогом и общественным деятелем [1, с.181-195].

В стенах Харьковского университета пройден весь его творческий жизненный путь: от поры студенчества до крупного ученого. В.П. Бузескул «вознес на совершенно новый уровень исследование политических форм античного мира, глубоко, в контексте социальной истории, проследив рождение и развитие наиболее совершенной из этих форм – афинской демократии» [2, с.313], «попытался отыскать некие базовые принципы, которые присущи как античной, так и современной демократии, что делает его работы актуальными и в современную эпоху» [3].

Цель данной работы – раскрыть сущность научной полемики В.П. Бузескула, его критику в ответ на попытку отдельных немецких исследователей дискредитировать историю афинской демократии и ее вождя Перикла, при этом возвеличить Спарту.

Афинской демократии В.П. Бузескул посвящает не только труды, рассчитанные на специалистов, каковыми являлись его магистерская (Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889, 418 с.) и докторская (Афинская Полития Аристотеля как источник для истории государственного строя Афин до конца V века. Харьков, 1895, 478 с.) диссертации, но и на широкий круг читателей. Последней цели служила

его «История афинской демократии» (СПб., 1909, 468 с.). Афинской демократии В.П. Бузескул посвящает и многочисленные свои статьи.

Временем наивысшего расцвета и кульминационным моментом афинской демократии В.П. Бузескул считает эпоху Перикла, в правлении которого он отмечает господство порядка «по плану, глубоко обдуманному, проникнутому идеей законности» [4, с.53].

Периклу В.П. Бузескул посвятил лучшие свои работы, представляющие большой интерес и в настоящее время.

Обращаясь к оценке деятельности Перикла, В.П. Бузескул защищает его в острой полемике с немецкими учеными-историками (Г. Мюллер-Штрюбингом, М. Дункером, К.Ю. Белохом и др.), стремившимися дискредитировать историю афинской демократии и ее вождя Перикла, при этом возвеличивая Спарту. Именно богатое знание источников, научной литературы, с которыми приходилось работать В.П. Бузескулу, помогло ему отстоять величие вождя демоса.

В Перикле В.П. Бузескул видит величайшего политического и государственного деятеля, достигшего как во внутренней, так и внешней политике впечатляющих результатов и не допустившего, в то же время, каких-либо серьезных просчетов, оказавших пагубное влияние на проводимые в стране мероприятия [5, с.13]. Процессы становления, развития, а также расцвет афинской демократии отмечаются В.П. Бузескулом «не как результат деятельности отдельных лиц», а «как чисто народное создание» [6, с.302]. Именно в Перикле В.П. Бузескул находит воплощение идеала «правового государства», обеспечившего развитие демократии в Афинах.

В.П. Бузескул подверг тщательному анализу вопрос о достоверности Фукидида, автора «Истории Пелопоннесской войны», «главнейшего свидетеля в пользу Перикла». В.П. Бузескул считает Фукидида главным авторитетным историком античного мира, различающим «общие причины и частные доводы», «не отрицающим значения личности, устраняющим все мелкие подробности, считая их неуместными в серьезном историческом труде» [6, с.302].

Оппоненты Перикла обрушились на него с критикой по поводу развязывания им Пелопоннесской войны. Ю. Белох упрекает Перикла за неуступчивость и чрезмерную принципиальность, за отказ идти даже на малейшие уступки Спарте, что ускорило войну между двумя полисами [7, с.408].

Просматривая источники, главным образом Фукидида, В.П. Бузескул делает вывод о незаслуженном обвинении вождя афинской демократии по этому поводу, апеллируя к собственному признанию Фукидида о неизбежности столкновения Афин со Спартой. Фукидид

недвусмысленно заявляет о том, что именно «усиление Афин вынудило Спарту» (Фукидид. История, 1,33) искать любого предлога к войне. Отрицать такой источник, по мнению В.П. Бузескула, да еще возвеличивать миролюбие Спарты недопустимо, поскольку это ведет к серьезному искажению отдельных исторических событий и грубой фальсификации истории афинской демократии. В.П. Бузескул не исключает присутствия Периклу личных мотивов, приведших к ухудшению отношений, а вскоре и войне со Спартой [8, с.338], но главную роль эти мотивы, по мнению В.П. Бузескула, играть не могли.

Касаясь обвинения Перикла во вмешательстве Афин в пользу Керкиры во время столкновения с Коринфом, В.П. Бузескул отвергает данное обвинение и оправдывает действия афинян тем, что другого «пути решения, нежели тот, который избрали афиняне, не было, поскольку здесь дело шло не столько о Керкире, сколько о самих Афинах, союз с Керкирой – это предвидение неизбежной войны с Пелопоннесом, стремление к самозащите» [8, с.358]. Правда, В.П. Бузескул соглашается с претензией Ю. Белоха о малочисленности флота (10 кораблей), посланного афинянами в помощь Керкире, во избежание кровавого столкновения, но в «малочисленности флота» он видит стремление афинян «показать миролюбие» [8, с.358].

Оппонентами Перикла резкой критике подвергается и его план ведения войны со Спартой. Г. Бузолт, например, видит в «Перикловом плане» главного виновника всех неудач в войне со Спартой, приведших Атику к разорению, резкому ухудшению экономического положения землевладельцев, оказавших деморализующее влияние на афинских граждан [9, с.162]. Ю. Белох в «Перикловом плане» видит «плохую систему, без всякой пользы, истощавшей военные и финансовые средства афинян» [7, с.394].

«Если верить этим историкам, – пишет В.П. Бузескул, – значит, не признавать Фукидида, его достоверности. Господство на море нельзя было совместить с преобладанием на суше, чем и обуславливался Периклов план» [8, с.372-373].

По мнению В.П. Бузескула, этот план ведения войны являлся средством спасения Афинского государства от разгрома Пелопоннесским союзом и планом победы посредством перенесения центра тяжести борьбы с суши на море. В.П. Бузескул требует винить в неудачах войны «не сам Периклов план, а его исполнение», так как много зависело и от «энергии и способностей тех лиц, которые являлись исполнителями» [8, с.384].

30-летний мир, заключенный Афинами со Спартой, дал возможность Периклу приложить максимум усилий, направленных на даль-

нейшее упрочение демократических основ Афинского государства, на украшение полиса памятниками культуры, усиление Афинского могущества, на подготовку средств для неминуемой борьбы Афин с Пелопоннесским союзом.

Но прежде, чем можно было приступить к реализации вышеуказанных задач, Периклу пришлось преодолеть оппозицию со стороны аристократической партии, во главе которой стоял Фукидид, сын Мелесия, сумевшей после изгнания из Афин Кимона быстро укрепить свои позиции.

Решительная борьба между Периклом и Фукидидом разразилась относительно использования Периклом союзных взносов на городские постройки и возведение памятников культуры Афин. Перикл выступил за положительное решение этого вопроса, за что получил, со стороны упомянутых выше порицателей, дополнительный упрек в свой адрес. В.П. Бузескул вновь выступил на стороне Перикла и поддержал его действия. «Если форос (союзные взносы – *В.В.*) и употреблялся на произведения искусств, – отмечает В.П. Бузескул, – то нельзя не признать, что союзные деньги шли на дело великое и благотворенное» [8, с.287].

Именно с изгнанием Фукидида влияние Перикла в Афинах достигло своего апогея. Победе Перикла над Фукидидом, по мнению В.П. Бузескула, способствовали проводимые им меры в интересах «городского населения в области построек в то время, как Фукидид имел опору в сельском населении, которое мало или вообще не было заинтересовано в империализме (т.е. в усилении влияния и могущества над союзниками, распоряжении союзной казной, а также «расширении сферы политического и торгового влияния» – *В.В.*)» [10, с.152]. В течение 15 лет Перикл регулярно избирается в стратеги и становится фактически общепринятым руководителем Афинского государства (443-429 гг. до н.э.). Реформы Перикла обеспечили господство «демократии на словах, на деле же правление первого мужа» (Фукидид, П,65). Для В.П. Бузескула выражение «правление первого мужа» не ассоциировалось с понятием «единоличная власть диктатора», а подчеркивало «господство над народным собранием, над самим державным демосом закона» в рамках «правового государственного строя, развивающегося «больше путем эволюции, чем революции» [11, с.146]. В.П. Бузескул относит к Периклу «одну из замечательнейших и величайших попыток в истории создать чисто народный суд» – гелиэю [8, с.117], впервые, по мнению В.П. Бузескула, введенного еще при Солоне [8, с.221], а также принятие ряда мер, направленных на «самоограничение воли державного демоса» [4, с.53] (в частности, был установлен особый порядок принятия новых и отмены старых законов с установлением различия между обычновенным постановлением народного собрания и законом).

Именно Перикл определил Афинскому государству вектор направления в сторону проведения активной морской политики полиса, превратив тем самым Афины в морскую державу.

Резкую критику среди оппонентов Перикла вызывала раздача им жалованья беднейшим гражданам и особенно введение феорикона – театральных зрелищных денег, которые выдавались для оплаты театральных билетов. В этом мероприятии они усмотрели средство подкупа народа.

Феорикон имел в истории Афинской демократии принципиальное значение, так как он не только давал возможность отдохнуть и развлечься в праздники, но играл исключительную роль в общественной жизни Афин, обладал большим политическим значением. В то же время введение платы за посещение эклессии, приписываемое Периклу, В.П. Бузескул относит к более позднему времени [11, с.442].

В.П. Бузескул также относит к Периклу введение жалованья прижанным, членам совета 500, войску и флоту. Даже архонты и другие должностные лица, за исключением военных стратегов и гиппархов, стали получать вознаграждения.

Больше всего обвинения в развращении Афин сыпались на Перикла по поводу введения с его стороны гражданам Афин платы за участие в управлении государством [12, с.396-400], видя в этом нововведении необходимое условие для «упрочения и поддержания существовавшего в Афинах строя» [8, с.237]. (Нужно помнить, что эти слова В.П. Бузескул относит только к гражданам Афин – *В.В.*). Плату за участие в управлении государством, как и покровительство в проведении в Афинах празднеств и торжеств, строительство дорогих построек, В.П. Бузескул оправдывает ростом благосостояния и общим процветанием Афин, их «внешним могуществом» [8, с.236].

С «общим процветанием Афин» В.П. Бузескул связывает и финансовую политику Перикла, для проведения которой также была характерна система умеренности и «правопорядка», соответствующая самим взглядам историка [8, с.236].

По твердому убеждению В.П. Бузескула, Перикл не только установил государственный порядок Афин, но и определил общие гарантии устойчивости Афинского строя, важнейшими из которых являлась «графэ параномон» (жалоба о несоответствии основным афинским законам вынесенного народным собранием постановления и наносящее тем самым вред обществу, которая подается в специальную судебную коллегия – *В.В.*) [10, с.128].

Наличие общих гарантий устойчивости государственного порядка не исключали, по мнению В.П. Бузескула, существования неравенства афинян перед законом. В законе о праве гражданства, по которому

«гражданских прав не может иметь тот, кто происходит не от обоих граждан» (Аристотель. Афинская Полития, X,38), В.П. Бузескул видит главный недостаток афинской демократии: ей был чужд принцип равенства всех афинян перед законом. Взамен этого на первое место ставился другой принцип: принцип равенства перед законом одних только граждан. Таким образом, некоторая идеализация афинского государственного строя, которая имеет место в его работах, не помешала В.П. Бузескулу увидеть в афинской демократии ограничение прав неполноправного большинства населения, к которым он относит женщин, метеков и рабов [10, с.229].

Следующей мерой, обеспечившей развитие демократии в Афинах и составившей последующий этап в эволюционном развитии государственного строя Афин, В.П. Бузескул считает восстановление «судей по демам» (Аристотель. Афинская Полития, X,38) и устраивающиеся по инициативе Перикла клерухии и колонии. В восстановлении «судей по демам» В.П. Бузескул видит стремление со стороны Перикла ограничить постоянно увеличивающийся в виду различных судебных разбирательств наплыв в город сельского населения, а также свидетельство того, что интересы этого слоя населения не игнорировались, а «деятельность членов народного собрания не расширялась» [11, с.448-449]. Главной целью основания клерухий и колоний В.П. Бузескул считает «закрепление афинского влияния» [10, с.164], социальные, торговые и политические выгоды [8, с.245-247], «умение Перикла возвышаться над узко партийными интересами» [8, с.240].

Падение влияния в Афинах вождя афинской демократии В.П. Бузескул связывает с возникшими серьезными процессами из-за нарастающего влияния в обществе, а затем и господства «крайней демократии» [10, с.261]. Последующее развитие государственного строя Афин постепенно утрачивает свой идеал «законности» и «правопорядка». В «крайней демократии», которая уже не соответствует умеренным взглядам ученого, В.П. Бузескул видит основную причину скатывания афинского общества на положение «необузданной» нестабильности и «беспорядка», с характерными для него «порчей нравов» и неспособностью более обеспечить для афинского демоса демократическое управление полисом [10, с.136].

Таким образом, в лице В.П. Бузескула мы видим крупного ученого, представителя лучших традиций русской либеральной мысли XIX-XX столетий, уделявшего пристальное внимание изучению политических форм античного наследия в лице афинской демократии и её главного представителя – Перикла. Обращаясь к оценке деятельности Перикла и защищая его в острой полемике с немецкими учеными-

историками, стремившими дискредитировать историю афинской демократии и ее вождя, В.П. Бузескул отстаивал демократический принцип правления самого Афинского государства, а личность Перикла для В.П. Бузескула стала воплощением его собственного политического идеала.

1. Вдовин В.Н. Владислав Петрович Бузескул: Человек. Учитель. Ученый //Ученые записки Алматинского филиала СПбГУП. Вып. 1. Алматы, 1999. с.181-195.
2. Фролов Э.Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999.
3. Георгиев П.В. Афинская демократия в отечественной историографии середины XIX - первой трети XX вв. Автореф. дис. ...к.ист.н. Казань, 2009 //URL: <http://cheloveknauka.com>. (дата обращения – 22.10.2019).
4. Бузескул В.П. Перикл. Личность. Деятельность. Значение. СПб., 1923.
5. Бузескул В.П. Современное научное движение в области греческой истории //Исторические этюды. СПб., 1911.
6. Бузескул В.П. Исторический процесс с точки зрения греческих историков. //Образование. 1902. №11. С.33-53.
7. Белох Ю. История Греции. В 2-х томах. М., 1897. Т.1. С.408.
8. Бузескул В.П. Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889.
9. Бузольт Г. Очерк государственных и правовых древностей. Харьков, 1895.
10. Бузескул В.П. История Афинской демократии. СПб., 1909.
11. Бузескул В.П. Афинская Политика Аристотеля как источник для истории государственного строя Афин до конца V века. Харьков, 1895.
12. Бузескул В.П. Общая оценка новых взглядов на Перикла //Бузескул В.П. Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889. С.396-400.

О.А. КОЛОМЕЙЦЕВА,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр археологии и этнологии

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА С ДРЕВНОСТИ ДО КОНЦА XIX ВЕКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЖИЗНИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

Изучение прошлого сейчас просто невозможно без исторических свидетельств давно минувшего времени. Исследователь воссоздает ход истории, опираясь на сведения, приведенные в письменных памятниках, на артефакты, найденные в результате археологических раскопок, этнографических изысканий, результатов статистических расчетов, на множественные, хотя и разрозненные, упоминания в ритуалах и обрядах. Он учитывает произведения устного народного творчества, данные лингвистики, антропологии, сфрагистики, нумизматики как полноценный материал для изучения прошедших событий. Только используя

всю совокупность доступных сведений о прошлом, можно говорить об объективности результатов исторического исследования.

Цель данной работы – изучение становления и развития письменного документа со времени его возникновения до конца XIX века, когда были приняты основные стандарты делопроизводства. Для этого мы рассмотрим наиболее значимые аспекты становления письменного документа с древности до конца XIX века; выявим отличительные черты письменного документа как исторического источника; изучим, как применялось делопроизводство России в казахской степи.

В исторической науке долгое время шли дискуссии о правильности толкования термина «исторический источник», рассматривали природу его происхождения, его содержание, объективность и субъективность представленных данных, влияние на изложение исторических фактов обстоятельств, сложившихся в момент написания, влияние личности самого автора исторического источника на отбор изложенного материала, так как восстановить хронологию событий, не опираясь на сведения, полученные из письменных исторических источников, сохраняя при этом объективность исследования, невозможно.

Памятники прошлого, исторические источники, изучавшиеся активно различными историческими школами, всегда были, есть и будут в центре внимания историков как важнейший элемент в процессе познания событий прошлого.

Историки постоянно обращаются к письменным источникам как наиболее многочисленным в перечне памятников прошлого, в ряде случаев наиболее ценным, а иногда и незаменимым по своему содержанию.

Доказательством истинности произошедшего исторического факта очень часто может быть только упоминание о нем в письменных источниках, при условии, что данное событие не нашло отражение в этнографии, археологии и так далее. Чтобы лучше понять контекст произошедших исторических событий, исследователь обращается к анализу письменных исторических источников. После проведенного анализа письменные памятники прошлого систематизируются, и в зависимости от значимости и полноты, содержащейся в них ретроспективной информации, оцениваются по-разному и имеют, как отмечено в советской и современной историографии, разный «вес» [1, с.25].

Часто историки, изучающие прошлое, ограничены обрывочными письменными свидетельствами, хотя на их основании могут выдвигаться целые научные концепции и возникать исторические школы.

Наиболее объективной информацией обладают, как принято считать традиционно, из всего перечня письменных исторических источ-

ников официальные документы, которые меньше всего могут быть зависимы от субъективности авторского мнения, в отличие от документов личного происхождения (письма, мемуары, дневники), где личностное влияние наиболее сильно.

Важнейшей сферой управления всегда считалось его документационное обеспечение. В документах происходит фиксирование главных событий, проведение в жизнь принятых решений на различных уровнях управленческого аппарата с целью последующего сохранения вышеперечисленной информации. Однако определений термина «документ» также существует большое количество [2, с.3].

В прошлом человечества имеются периоды, когда официальные документы создавались в большом количестве, но затем в результате завоеваний или природных катаклизмов они были утеряны либо исчезла сама традиция письменности, прекращалась запись происходивших событий и ведение постоянного документирования хозяйственной деятельности. Примером может послужить крито-микенская цивилизация, которая в результате извержения вулкана на острове Саламин, а затем ахейского завоевания, пережила смену существовавшего ранее линейного письма «А» (на данный момент не расшифрованного) на линейное письмо «В» (расшифровано, записи в основном носят экономический характер: долговые обязательства, бухгалтерские расчеты и так далее). После прихода дорийских племен на три века письменная традиция исчезла вообще.

Но затем в эллинистический период появилась древнегреческая письменность и значительно увеличилось число письменных документов. При этом необходимо учитывать, что далеко не все документы могут быть доступны исследователям, так как огромное их количество уничтожалось в войнах, пожарах, при неудовлетворительных условиях хранения. Хотя бывают и исключения, когда благодаря воле правителя официальные постановления сохраняются с древнейших времен до наших дней, так как материалом для написания документа являются каменные обелиски, базальтовые столбы, стены храмовых комплексов, например, «Тексты Пирамид и Саркофагов» в древнем Египте, Бехистунская надпись в Иране, законы Хаммурапи и так далее.

Иногда причиной изменения в количестве документов (увеличение их числа) могут стать факторы, связанные с достижением развития материального носителя, на котором фиксируется информация: более дешевая бумага вытесняет папирус и пергамент, затем длительное по времени переписывание текста вручную было заменено книгопечатанием, что было быстрее и экономически выгоднее.

На территории Казахстана одним из важных моментов при рассмотрении вопроса достоверности и полноты такого вида историче-

ских источников, как делопроизводственные документы, является изменение ведения делопроизводства во второй половине XIX века после введения «Временного Положения» 1867-1868 годов.

Местная система управления переживала за долгие годы значительные метаморфозы, вызванные целым рядом причин: различия культурно-хозяйственных типов центральных регионов России и Степного края, особенности в системе управления населением и его тесная взаимосвязь с местной аристократией (жуз, племя, род), постоянные реорганизации в связи с проведением реформ Александра II в 1867-1868 годах, более известных как «Временное Положение», переход тех или иных областей, уездов в разные годы в состав разных генерал-губернаторств – все это значительно усложняло управление территориями, но всегда данные проблемы отмечались в отчетах как уездных начальников, так и вышестоящих органов управления Степным краем.

После изменений административно-территориального устройства сильно пострадала традиционная, веками формировавшаяся сложная система перекочевок казахских родов, когда за каждым казахским родом была закреплена определенная территория, включавшая в себя летние и зимние пастбища. Однако данная система была зафиксирована во множестве деловых бумаг, связанных с управлением Степным краем, и благодаря наличию документации это значительно облегчило изучение истории Казахстана данного периода в современное время.

Делопроизводство велось на русском и татарском языках, что вызывало необходимость, во-первых, появления переводчиков в штате местной администрации; во-вторых, порождало недовольство местного населения. Его причина крылась в том, что толмачей (переводчиков) очень часто обвиняли в необъективности при ведении переводческой документации. Обвинения действительно были небезосновательны, так как царские чиновники при проведении различного рода проверок сталкивались с многочисленными нарушениями, допущенными переводчиками и уездными начальниками.

Однако в истории Казахстана долгое время господствовал чагатайский язык, потом чагатайский и татарский языки, потом они были вытеснены казахским языком арабской графики, а после вхождения Младшего жуза в состав Российской Империи в официальном делопроизводстве стали интенсивно использовать татарский и русский языки, что позволяло избегать расхождений и недочетов в толкованиях, сокращать штат переводчиков, ускорять процесс составления и подписания документов.

Сейчас часто присутствуют критические отклики о действиям царизма в Казахской степи, однако те же самые исследователи в сво-

их работах, касающихся первой половины XVIII-начала XX веков, используют документы имперской администрации, так как они являются наиболее ценными историческими источниками. В официальных документах были отражены те изменения, которые происходили в степи после присоединения Казахстана к России. В первую очередь они коснулись структуры государственного управления, системы налогообложения, административно-территориального устройства, судебной системы, ведения кочевого и полукочевого образа жизни.

Система управления Степным краем была достаточно успешно вписана в местные реалии и способствовала дальнейшему укреплению позиций Российской Империи в степи; она неоднократно выдерживала удары со стороны местного населения: это восстания в первой трети XIX века в Тургайской, Семиреченской областях и на Мангышлаке; давление со стороны министерств, которые, находясь в Санкт-Петербурге, часто не зная особенностей жизни местного края, спускали распоряжения, реализация которых иногда была невозможна по тем или иным причинам и т.д.

Можно сделать вывод, что ко второй половине XIX века имперская администрация достигла достаточно устойчивого положения, и можно было проводить в жизнь политику России в Степном крае. При этом создавался достаточно объемный массив документов, в котором полно и объективно изложены процессы экономического, политического, социального и культурного развития Степного края в конце XIX – начале XX века.

В советский период господствовал взгляд о неизбежности вхождения земель Казахстана в состав Российской Империи, приводились исследователями истории Казахстана положительные изменения, которые произошли в жизни кочевого казахского населения: отмена домашнего «рабства», упорядочение системы налогообложения, устранение межродовых распрей, улучшение системы делопроизводства [4].

Введение «Временного Положения» получило как в российской, так и в казахстанской историографии крайне негативную оценку, так как рассматривает этот процесс исключительно как окончательное закрепление господствующего положения России в Степном крае. «Временное положение» усилило колониальный гнет, ослабило родовые связи среди казахского населения, в результате проникновения капиталистических отношений в казахских землях наблюдалось резкое социальное расслоение. Было введено «новое налогообложение, земли казахских родов были объявлены собственностью императорской короны» [3].

В современной казахстанской историографии утверждается, что был нарушен естественный ход государственного развития Казахского

ханства, произошли изменения в системе кочевого хозяйствования, что и повлекло за собой ухудшения в жизни рядового казахского населения, особенно ярко проявившиеся во второй половине XIX века: «При этом естественно-историческая эволюция казахской традиционной государственности постепенно была заблокирована упрочением позиции русской колониальной администрации, представлявшей собой к концу XIX века уже целостную систему с отлаженными бюрократическими и военно-полицейскими органами, базирующимися на целом своде легитимных актов» [2, с.23].

В последних исследованиях казахстанских историков акцент делается на то, что местная администрация располагала большей свободой при принятии решений, чем в центральных регионах Российской Империи, и поэтому в среде российских чиновников в казахской степи процветала коррупция, которая тормозила необходимые преобразования в данном регионе. Преобразования могли бы улучшить жизнь местного кочевого и полукочевого населения: «И еще один момент, на который обращают внимания многие исследователи – это большие права, чем у чиновников Европейской части России и соответственно больший произвол российской колониальной администрации в Казахстане, в результате чего не все из того, что планировалось в высших органах государственного управления, находило полную и фактическую реализацию» [2, с.30].

Подобные оценки действий российских чиновников не удивительны, и вполне понятно, что они часто находят отражения в историографии современного Казахстана. Действительно, злоупотребления российских чиновников и их неудовлетворительная работа, а иногда и некомпетентность в различных вопросах, решение которых крайне важно для благополучия Степного края, часто упоминаются в документах и распоряжениях местной администрации.

Однако следует отметить, что благодаря ведению российскими чиновниками своей ежедневной рутинной работы и отражению ее результатов, как положительных, так и мало результативных, в различных видах отчетной документации позволяет исследователям проводить изучение прошлого во всем его многообразии.

Таким образом, обобщая все вышесказанное можно отметить, что развитие письменности и конкретно письменных документов не отличалось стабильностью и постепенностью, долгое время не было рамок и стандартов по составлению и оформлению значимой информации. Только к концу XIX века были выработаны такие характерные для документа черты, определяющие его значение и сущность, как:

1) обязательное наличие материального носителя информации (камень, папирус, бумага, диск, дискета и т.д.);

2) информация, изложенная на материальном носителе в соответствии с существующими в данный исторический период требованиями;

3) общепринятый способ фиксации информации;

4) соответствие по внешнему виду всем остальным документам;

5) наличие отличительных знаков, подтверждающих его подлинность;

6) создание с целью использования содержащейся в нем информации по назначению, а затем передачи документа в архив для сохранения ценной информации.

Приведенные в качестве примера факты применения делопроизводства России в казахстанском Степном крае являются доказательством как положительных, так и отрицательных трансформаций процесса документирования как такового.

1. Янковая В.Ф. Русское делопроизводство в сборниках образцов документов конца XVIII-начала XX века //Советские архивы. 1989. № 4.
2. Старостин Е.В. Архивное источниковедение: терминологические споры //Источниковедение и краеведение в России. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2009.
3. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008.
4. Теория исторического познания: Избранные произведения. М., 2010.

М.С. КУРМАНОВА,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук

УРОКИ ПРОШЛОГО НА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРАХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Актуальность темы связана с осмыслением значимости исторического прошлого советского государства для цивилизационного развития стран постсоветского пространства. Данная работа касается истории советского государства 70-х – 80-х годов XX века – времени правления Л.И. Брежнева. Изучаемый период советской истории в историографии представлен в одностороннем, чаще негативном плане, как время свертывания демократических реформ «хрущевской оттепели», нарастания кризисных явлений, постепенного скатывания экономики страны к застою и стагнации.

Цель данной статьи – исследовать важные аспекты истории советского государства периода 70-х – 80-х годов XX века, показать причины нарастания кризисных явлений, важность достигнутых внешнеполитических договоров с западными странами по послевоенному урегулированию вопросов мироустройства. Для этого будут анализироваться биографические этапы становления советского лидера, основные аспекты внутренней и внешней политики советского государства.

Рассматриваемый период развития советского государства связан с деятельностью Л. Брежнева, который почти двадцать лет находился во главе властных структур, будучи первым, затем генеральным секретарем ЦК КПСС, позже – главой государства. В современной российской историографии по-разному оценивают лидерские способности и время правления Л. Брежнева – одни оценивают его как лучшего руководителя советского государства, а другие, напротив, считают его ответственным за распад страны, так как именно результаты его правления неминуемо привели к разрушению и спаду экономики. Следует отметить, что в начале правления воспринимали его как временного руководителя, который неожиданно оказался на вершине власти в силу сложившихся определенных обстоятельств.

Успешная политическая карьера Л. Брежнева началась в обкомовском аппарате города Днепропетровска, когда после массовых чисток 1937 года освободилось огромное количество руководящих партийных должностей [1, с.6]. Война оказала огромную роль в становлении будущего лидера советской страны. Книга «Малая Земля» начинается словами: «1418 огненных дней и ночей не забыты. И были эпизоды, встречи, сражения, были такие минуты, которые никогда не изгладятся из моей памяти» [2, с.3]. Это был страшный опыт соприкосновения с войной, смертью, о котором он не забывал в течение всей жизни, поэтому он был сторонником мира, мирного сосуществования двух политических систем, инициатором переговоров с западными странами, считая, что советские люди, прошедшие жестокие испытания, связанные с войной, заслуживают спокойной и счастливой жизни.

В период правления Л. Брежнева существовало множество анекдотов, относительно «написанных» им воспоминаний. До сих пор в литературе имеется достаточно публикаций, в которых пытаются выяснить подлинных авторов его мемуаров [3]. Воспоминания советского лидера после его смерти получили противоположные оценки. Одни авторы, раскрывая его военную биографию, объективно восстанавливали события на фронте, разоблачая фальсифицированные факты по возвеличиванию его роли в войне [1, с.31-35; с.43]. Они считали, что стремление Брежнева к незаслуженной славе было продемонстриро-

вано в плохо написанных мемуарах, в которых второстепенные бои под Новороссийском рассматривались как решающий военный театр. Другие авторы, напротив, отмечали, что нельзя ни в коем случае приносить военные заслуги Л. Брежнева, проявленные им во время боев за Малую землю [5].

В послевоенные годы он занимал пост первого секретаря ЦК КПСС Молдавии. Следует отметить, что его все время продвигали по карьерной лестнице разные руководители как буферную фигуру, от которой они не ждали никакого подвоха. Большую роль в стремительном карьерном успехе будущего лидера сыграл Н. Хрущев, благодаря ему в 1954 году Л. Брежнев становится секретарем ЦК Компартии Казахстана, а позже назначен секретарем ЦК КПСС, председателем Президиума Верховного Совета СССР [5].

Свой старт к вершине власти советского государства Л. Брежнев начал с организации заговора против своего покровителя Никиты Хрущева, который в 1964 году был отстранен от государственных и партийных должностей. Позднее некоторые участники заговора выражали сожаление по поводу участия в нем. По утверждению П.Е. Шелеста, не было особой необходимости менять Хрущева на Брежнева, мотивы участников заговора были разные, но вместе они допустили большую ошибку «вместо того, чтобы поправить одну яркую личность, сделали ставку на другую, куда менее яркую» [1, с.58]. По мнению Г.И. Воронова, выбирать нужно было вовсе не Брежнева, но участники пленума были недостаточно проницательны, не знали личных и деловых качеств Брежнева [1, с.184].

Возглавив заговор против Н. Хрущева, Л. Брежнев при снятии его с должности по-партийному жестко обвинил своего патрона за создание культа личности, единоличное управление страной, проявление таких пороков, как властолюбие, самообольщение своей личностью, верой в свою непогрешимость, за отсутствие скромности. Наградой стал пост первого секретаря ЦК КПСС, однако поначалу правил триумvirат Л. Брежнев, А. Косыгин и Г. Подгорный. В конкурентной борьбе он смог устранить своих основных оппонентов, в том числе А. Косыгина, выделявшегося из числа тогдашнего руководства страны компетентностью и эрудицией. Ключевые позиции постепенно заняли люди брежневского клана, в преданности и лояльности которых он не сомневался. По утверждению Н.Г. Игнатова, он «делал ставку на серых и удобных, а тех, кто поумнее и посильнее, держал на расстоянии» [1, с.149].

Исследователи биографии Л. Брежнева, особенно зарубежные, всегда пытались разгадать феномен его столь долгого пребывания у власти советского государства при отсутствии способностей харизма-

тического лидера. В литературе отмечается, что Л. Брежнев не имел хорошего образования, не блистал эрудицией, интеллектом, политическим кругозором, лидерскими и организаторскими способностями, столь необходимыми для правителя высокого ранга. Однако он был необыкновенно талантлив в другой сфере. Он тонко владел искусством управления партийным аппаратом, вопросами расстановки ключевых кадров, а иногда и сталкивания отдельных руководителей и ведомств, прежде всего, правоохранительных и силовых структур, не давая им ни малейшего повода для объединения и организации заговора против него. Уже в 60-х годах XX века он собрал свои кадры и команду. С 1973 года стали говорить о его личном вкладе в политику, стал утверждаться культ его личности. Обычным делом стало выражение благодарности партии и лично Леониду Ильичу, а также награждение его бесчисленными правительственными наградами. В 1977 году он стал председателем Президиума Верховного Совета Советского Союза, организовав отставку Г. Подгорного.

Внутренняя политика советского государства кардинально изменилась с приходом к власти Л. Брежнева в 1964 году. Поначалу партийный аппарат видел в своем лидере надежного защитника системы коллективного руководства. Вскоре в полном подчинении партийного аппарата страны оказались все государственные органы и ведомства, а правительственные министерства стали обычными исполнителями решений партии. Во всех республиках и в важных регионах управляли преданные кадры Брежнева. При этом он не заботился о том, как его кадры ведут себя там: работают ли на общество или на себя, какая там степень коррупции и масштабы воровства государственных ресурсов. Процветание черного рынка, произвол бюрократии и чиновничества, коррупция и казнокрадство стали ключевыми эпитетами, характеризующими власть в эти годы. Для стиля государственного управления Леонида Брежнева была характерна умеренность и осторожность при принятии государственных решений. Он воздержался от тотального насилия, однако им широко использовались репрессивные меры против «инакомыслящих», пытавшихся отстоять права человека. При этом он не обладал ни твердой рукой, ни политической волей, ни видением долгосрочной стратегии развития страны.

Начало брежневского правления пришлось на восьмую пятилетку, в ходе которой правительство во главе с А.Н. Косыгиным проводило экономические реформы (попытки перевода предприятий на самостоятельность, хозяйственный расчет и т.д.). Первые успехи реализации реформы значительно улучшили благосостояние населения, сама пятилетка была признана наиболее успешной в советской истории, ее ча-

сто называли «золотой». Однако даже эти, во многом половинчатые, реформы во второй половине 1960-х годов в силу внутренних и внешних причин были свернуты. Уже в начале 70-х годов XX века темпы роста промышленности и сельского хозяйства снизились, замедлилось развитие экономики, которая была не способна воспринять инновации и научно-технический прогресс. В экономике проявлялись тенденции стагнации, страна по темпам роста значительно отстала от ведущих мировых стран. Некоторые исследователи считают, что Л. Брежнев стремился дать гражданам страны хорошую жизнь за счет повышения благосостояния, но вскоре потерял интерес к проблемам внутренней политики. Возможно, уже тогда он осознал, что не ломая политической системы, не меняя производственных отношений, сталинской конструкции экономики и модели управления, невозможно сделать страну процветающей.

Однако тенденции стагнации, которые проявились в экономике, вскоре компенсировались благоприятной для страны внешнеэкономической конъюнктурой, связанной с мировым нефтяным кризисом 1973-1974 годов. Четвертая арабо-израильская война и поддержка западных стран в этом конфликте Израиля вызвали гнев населения Ближнего Востока, который обеспечивал Западу до 66% поставок нефти. Цена на нефть за восемь дней военного конфликта с 3-4 долларов выросла до 7,15 долларов за баррель. В последующие годы цена поднялась в десять раз выше. Введение эмбарго на поставки ближневосточной нефти сделали советскую страну монопольным поставщиком энерго-ресурсов, доходы от экспорта нефти достигали 200 млрд. долларов в год, бюджет буквально ломился от нефтяных денег. Началась эра «золотого времени» советского государства за счет сырьевой экономики. Активизировалось массовое строительство жилья, школ и других объектов социального назначения. Наступило время больших инвестиций в экономику, обновления основных фондов промышленности, закупки западных технологий, изобилия товаров народного потребления, ранее не ведомое советскому населению.

Во второй половине 70-х годов XX века в западных странах произойдет структурная перестройка экономики, промышленность ведущих стран перейдет на ресурсосберегающие технологии, например, автопром предложит рынку городские малолитражки, что будет сопровождаться стремительным падением цен на нефть и сырьевые ресурсы. Застой и кризисные явления в экономике не оставят выбора для нового советского руководства. С опозданием от западных государств на десять лет, в середине 80-х годов XX века, советская страна возьмет курс на структурную перестройку экономики, известную как реформы М. Горбачева.

Основные достижения периода правления Л. Брежнева связаны с внешнеполитическим курсом советского государства. Его стремление узаконить территориальные и политические изменения после Второй мировой войны увенчались подписанием важнейших документов [4]. Советский лидер смог подписать целую серию важных договоров с западными лидерами, которые способствовали достижению международной разрядки в 1970-х годах. Так, дождавшись прихода к власти немецких социал-демократов во главе с канцлером В. Брандтом, он совершил в мае 1973 года официальный визит в ФРГ. Во время переговоров обсуждались вопросы восточных границ ФРГ, нерушимости границ в Европе. В результате был подписан договор между СССР и ФРГ.

Главным внешнеполитическим достижением Л. Брежнева стало подписание США, Канадой и 33 европейскими странами 1 августа 1975 года Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинская декларация заложила основы современного миропорядка, важнейшие положения международного права, закрепила территориальные и политические итоги Второй мировой войны, подтвердила принцип нерушимости границ в Европе, территориальной целостности европейских государств и невмешательства во внутренние дела государств [4]. Важнейшей составной частью Хельсинских соглашений стала тема соблюдения прав человека, кардинально изменившая формат всех последующих международных переговоров на высшем уровне, процедуры общения между государствами.

В 1977 году Брежнев подписал с Францией декларацию о нераспространении ядерного оружия. Важнейшим достижением для СССР в период его правления стал достигнутый паритет в ядерных вооружениях с США. В середине 1970-х годов Советский Союз превратился в одну из сверхдержав, укрепив военно-политическую мощь государства. Укрепление оборонной мощи СССР сопровождалось проведением умелой внешней политики по отношению к США, нацеленной на разрядку напряженности и уменьшение угрозы ядерной войны. Этому послужили переговоры об ограничении стратегических вооружений, которые активно продвигал советский лидер. Двусторонние переговоры между двумя державами по вопросу о контроле вооружений имели успех, уже после двух раундов было подписано два договора в 1972 и 1979 годах. Лидеры государств СССР и США Л. Брежнев и Р. Никсон также подписали Договор по противоракетной обороне. Согласно достигнутым договоренностям, обеим странам запрещалось разрабатывать системы, позволяющие перехватывать летящие ракеты, чтобы ни у кого из стран не было соблазна первыми нанести удар, не опасаясь возмездия.

Однако несмотря на успехи в ограничении стратегических вооружений, СССР не прекратил политику «продвижения идей коммунизма» в странах третьего мира, что значительно ухудшило отношения между СССР и США к концу брежневского периода. Конец разрядке положили мероприятия Советского Союза по перевооружению ракет средней дальности РСД-10 (в западной классификации известные как СС-20 – «Гроза Европы») и ответное размещение новых американских ракет «Першинг-2» и «Томагавк» в Европе, а также ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года.

Важно отметить, что во второй половине 70-х годов XX века здоровье Л. Брежнева значительно ухудшилось, и он, по существу, уже не вполне контролировал управление страной и проведение внешней политики. Как известно, решение по Афганистану практически было подготовлено «тройкой» в составе министра иностранных дел А. Громыко, председателя КГБ Ю. Андропова и министра обороны Д. Устинова. Как казалось, к концу 1982 года, когда Л. Брежнев ушел из жизни, от политической разрядки не осталось и следа. СССР и США вновь, как и в годы Карибского кризиса, оказались в состоянии острой конфронтации, из которого вышли лишь в годы перестройки при М. Горбачеве. И все же делать вывод о полном поражении политики разрядки нельзя, ибо ее следствием стали такие важнейшие международные договоры, как ОСВ-1 и ОСВ-2. Эти договоры позже стали основой для подписания договоров в 1990, 1993, 2010 годах о сокращении наступательных вооружений (СНВ –I, II, III).

Л.И. Брежнев пытался сохранить в полной чистоте единство стран социалистического лагеря в сталинском понимании, поэтому категорически был против любой модификации советского социализма. Именно он был инициатором доктрины «ограниченного суверенитета», которая в качестве устрашения предусматривала различные акции вплоть до военного вторжения. Любые попытки проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику заканчивались вмешательством СССР: в конце 60-х годов XX века в Чехословакию вошли войска стран Варшавского договора, готовилась военная интервенция в Польшу в начале 80-х годов XX века.

Таким образом, рассматриваемый период в литературе известен как «эпоха Брежнева», которая в корне отличалась от хрущевской декады, известной как «оттепель». Недолгий путь реформирования экономики, с последующим решительным отказом от этого курса во второй половине 60-х годов XX века, возвращение консервативных тенденций в управлении страной, возрождение культа личности, в конечном счете, завершились нарастающим кризисом в экономике, падением тем-

пов роста производительных сил, что впоследствии привело к распаду Союза.

Вместе с тем, в годы правления Л. Брежнева произошло частичное примирение двух политических систем, улучшение отношений СССР с западными странами, это пик достижения политической разрядки. И хотя к концу его правления произошел разрыв с западной политикой, началась гонка вооружения двух сверхдержав, тем не менее, как утверждают политологи, без Брежнева не было бы движения мирового сообщества к миру и уменьшения угрозы ядерной войны, политики «нового политического мышления» М. Горбачева и ухода от состояния конфронтации с западными государствами.

1. Брежнев Л.И. Материалы к биографии. М., 1991.
2. Брежнев Л.И. Воспоминания. М., 1982.
3. Книга «Малая земля»: кто на самом деле написал её вместо Брежнева //URL: <https://russian7.ru> (дата обращения – 20.10.2019).
4. Leonid_Brezhnev. //URL: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения – 20.10.2019).
5. Брежнев Леонид Ильич. //URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 20.10.2019).
6. Шаттенберг С. Леонид Брежнев: величие и трагедия человека и страны. М., 2018.

Р.М. МАЖИДЕНОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук

АНТИЧНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Демократия, зародившись в Древней Греции, существует до сих пор и является одним из популярных политических режимов. Цель данного исследования – рассмотреть основы и особенности античной демократии, а также провести сравнение современной и античной демократии.

Мы живем в динамично развивающемся, полном противоречий мире. В нем тенденции глобализации противостоят стремлению наций и народов к сохранению политической, культурной и национальной самобытности, ценности демократии вступают в конфликт с культурными и национальными традициями, цели научно-технического прогресса расходятся с идеалами и ценностями духовного и культурного развития и т.п. Происходит глобальный конфликт мировоззрений, идеологий, философских идей, религиозных убеждений, политических учений, нравственных идеалов, культурных ценностей, затрагивающих вопросы современного мироустройства и миропорядка. Перед многими странами и народами стоит нелегкая проблема выбора пути обще-

ственно-политического и социально-культурного развития, адекватного времени и собственным национальным интересам.

И в это непростое время свой выбор – путь суверенного и независимого развития, построения светского и правового общества сделал и Казахстан. Но сделать выбор – не означает определить судьбу страны. И хотя на пути демократических и экономических преобразований Казахстан еще не добился значительных результатов, остается актуальной задача политической модернизации государства и общества.

Залогом успеха политических реформ является не только политическая воля власти, но и активное участие всех заинтересованных в будущем страны политических сил, каждого гражданина, последовательная демократизация общества, создание реальных условий развития плюрализма идей, мнений, политических решений. Эта необходимость обусловлена не только логикой реформ, но и смыслом политической модернизации – построение свободного общества, создание более широких возможностей социально-экономического развития, раскрытие творческого потенциала личности.

Цель и условие общественного развития – человек. Эту простую истину еще раз подтвердило наше недавнее советское прошлое, когда человек рассматривался только как средство и объект политики и идеологии, а демократические нормы определялись и внедрялись в общество властями. Но демократия – не устанавливаемый сверху общественный порядок, а политическая форма социального творчества, способ раскрытия и реализации духовно-созидательных сил человека. Это модель общественного устройства, в которой возникает сама ситуация выбора. Она предполагает конкуренцию идей, взглядов, мнений, мировоззренческих и идеологических установок, принимаемых не по указанию или принуждению, а самостоятельно. Это необходимость «индивида, способного жить в горизонте личности, то есть способного жить свободно, нравственно» [1, с.57]. Эта способность всегда подвержена испытаниям и не каждый может без потерь выйти из них.

Важное условие для стабильности общества – это отказ от влияния всевозможных экстремистских идеологий, разжигающих вражду, ненависть и конфликты людей на этнической, расовой, религиозной и социальной почвах. И в связи с этим хотелось бы обратиться к античной демократии как образцу истинной народной демократии. Термин «демократия» включает два греческих слова: «demos» – народ и «kratos» – власть, «власть народа». Для античного гражданина родной полис являлся местом, где он себя чувствовал свободным человеком, членом гражданского коллектива, именно здесь он был защищен от произвола закона и был под защитой богов полиса, которые покро-

вительствовали данному полису. Поэтому для древнего грека не было ничего страшнее, чем изгнание из родного полиса, отнятие у него всех политических и гражданских прав.

В античном демократическом полисе высшая власть принадлежала народному собранию, где каждый свободный гражданин имел право издавать законы, мог быть избран в высшее законодательное собрание. В эпоху античности демократия позволяла всем своим гражданам участвовать в управлении своим полисом. Афинский вариант демократии был самым идеальным способом управления в государстве: свободные граждане участвовали в управлении собственным полисом, где все граждане могли свободно голосовать и избираться. Главным достижением античной демократии являлось равенство всех граждан полиса перед законами, право каждого свободного гражданина на владение землей, и существовал строжайший запрет на порабощение свободных граждан полиса. Государство защищало не только жизнь, но и имущество своих граждан, свободу личности. Свободного гражданина не могли заключить в тюрьму без объективного судебного решения, а если гражданин, привлеченный к суду, не надеялся на свое оправдание, то мог покинуть свой город до рассмотрения дела, до суда. Это означало лишение «огня и воды», так как вне своего полиса он был никем, лишился статуса свободного гражданина.

В античной демократии отсутствовало четкое деление власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Состязательность, конкуренция пронизывали все сферы деятельности античного человека, в атмосфере состязательности проходили все греческие праздники, именно на соревнованиях чтецы, музыканты, философы, литераторы и спортсмены отстаивали свое право на победу. Именно отсюда пришел дух состязательности и воплотился в проведении Олимпийских игр, а наградой победителю игр были не деньги и не материальное благополучие, а народная слава и почет, на голову победителя олимпийских игр надевали венок из листьев оливкового дерева и возводили статую в родном полисе.

Античный человек ощущал себя историческим субъектом, творцом социальной и культурной реальности. Здесь отсутствовал замкнутый слой правящей верхушки, и отсутствовала так называемая бюрократия, была нормой сменяемость власти, не допускалась концентрация власти в одних руках, строго контролировался аппарат управления. Все граждане полиса были близки к государственным институтам и активно участвовали в общественных и политических делах. Именно принципы демократии сформировали потребность в культурной, широко мыслящей личности.

Для обсуждения важных вопросов и вынесения решений собиравлось народное собрание, на котором при помощи поднятия руки голосовали по вопросу или по занятию той или иной должности [2, с.79]. Публичная политическая жизнь стимулировала развитие ораторского мастерства, культуры мышления и речи. В античное время существовала борьба мнений свободных людей, была сформирована система доказательств, опровержений, обоснования, аргументации, таким образом отрицался любой догматизм в мышлении. Греки обладали особым даром, навсегда утраченным человечеством, говорить и обсуждать самые сложные вопросы мироздания и устройства мира просто, ясно и выразительно.

Античные греки весьма высоко ценили ораторское искусство, которое строилось на доказательстве и убеждении. Искусство убеждения было важно и для рядовых граждан, они могли вступать в диспуты с ораторами, излагать собственную точку зрения. Таким образом, бурная напряженная политическая и общественная жизнь полиса была благоприятной почвой для формирования таких качеств, как доказательность, диалогичность, аргументированность. Общественный успех человека зависел не столько от воинской доблести, сколько от способности при публичном выступлении адекватно доносить до слушателя свои мысли и убедить их в собственной правоте. Неудивительно поэтому, что в VI-V вв. до н.э. в греческих полисах появляются первые риторы – учителя красноречия [3, с.34].

Собственное мнение доказательно должны были излагать не только судьи, но и члены народного собрания, совета. Открытые судебные процессы привлекали огромное количество слушателей, что стимулировало развитие ораторского искусства, умения аргументированно убеждать и доказывать свою точку зрения.

Большую роль в развитии демократии античного мира сыграла целая плеяда философов. Так, античный философ Платон главными признаками демократии считал свободу, равенство граждан, их непосредственное участие в управлении государством. Принципы демократии анализируются Аристотелем в его произведении «Политика». Аристотель писал о различии принципов демократии и олигархии, где существует бедность и богатство; власть должна быть основана на справедливости и безразлично, у меньшинства или большинства, – на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия [4, с.376].

Практическое назначение философии связано с осмыслением коренных вопросов жизни. В центре внимания были вопросы о человеческом бытии, о смысле его жизни, его благополучии. Задача общества

– помочь человеку сориентироваться в бесконечных сложностях жизни, ставить и решать проблемы, постоянно возникающие на его жизненном пути.

Школа философии – это школа, которая воспитывала культуру рационального мышления, умение мыслить, доказывать и опровергать. Философия имеет более чем двухтысячелетнюю традицию, богатую значительными и влиятельными учениями, идеями, авторитетными именами и школами, без ее участия невозможно представить становление и развитие мировой культуры, современной цивилизации. Она настолько глубоко проникла в ткань человеческой культуры, что трудно обнаружить сферу жизни, где бы так или иначе не обнаруживались ее следы.

Философия способна оказывать влияние на все области духовной культуры, на судьбы людей и поколений. Так, А. Швейцер считал, что Гегель и Кант оказали влияние на умы людей, хотя не прочитали за всю свою жизнь ни одной строчки из их сочинений и не догадывались, что мыслят, как и они [1, с.79]. Философия для людей того времени не была определенным родом деятельности или профессиональным занятием, она просто была образом их мышления, стилем их жизни. Древние греки жили, философствуя, живя, философствовали. В философии люди находили ответы на самые животрепещущие и важные для них вопросы, что делало их жизнь осмысленной, помогало им понять себя и мир. С этим человек и связывает жизненно-практический смысл философии, отказываясь принимать книжную премудрость абстрактного и безличного познания. Глубокая причастность философии человеку, его стремлению к продуманной и осмысленной жизни, к выбору разумного подхода, к мировоззренческим проблемам делает ее «самой практичной из всех теоретических наук» [1, с.63].

Стремление жить в согласии с собой и миром естественно, отвечает смыслу жизненной гармонии, интересам античного человека. Такая гармония представляется выражением всей полноты человеческой жизни, становится предметом людских устремлений, неустанной заботы. Поддержание такого согласия не составляет особых трудностей в повседневности, когда характер протекающих событий сопоставим с масштабом их понимания и оценки. Но конструктивная связь с миром становится сомнительной, когда обстоятельства изменяются настолько, что начинают превышать человеческое разумение, и обретение мировоззренческой полноты и ясности становится затруднительным.

Таким образом, анализируя античную демократию и ее современный вариант, можно сказать, что в античный период демократия действительно гарантировала и защищала права, свободы собственных

граждан, а сейчас миропонимание и жизнь людей, порядок сознания и бытия, неустойчиво и преходяще, подвержено различным испытаниям, обременено обстоятельствами переменчивой и быстротекущей жизни.

Мы погружены в свое время, не успевая или не испытывая необходимости задуматься о его существовании и значении для нас. Однако обращение реальности в метафизическую проблему обустройства жизни обычно происходит на переломных этапах общественной истории и человеческих судеб, когда рвется связующая поколения нить времен, рушится привычный уклад жизни. Так, подобная ситуация кризиса, когда утрата человеком и обществом мировоззренческих ориентиров приняла масштаб национальной трагедии, сложилась в Казахстане на границе двух эпох – советской и постсоветской. Первое десятилетие после распада СССР прошло под знаком перманентных радикальных перемен. Укрепление политического суверенитета, закладывание основ демократического, экономически развитого общества было связано с необходимостью проведения коренных экономических, социально-политических, культурных преобразований. Это время отличалось высокой динамикой общественных процессов, новизной и непривычностью событий, качественным обновлением форм жизни. Для большинства граждан Казахстана оно стало временем трудных испытаний, когда в условиях повсеместного дефицита, потери сбережений приходилось решать элементарные вопросы выживания.

С разрушением советского патерналистского государства с его устоявшейся экономикой, политической структурой, идеологией, культурой, гарантированным социальным обеспечением на фоне набирающих силу процессов демократизации общества, складывания элементов рыночной экономики, коммерциализации социальной и духовной сфер, прагматизации межличностных отношений советский человек оказался в принципиально иной реальности, но времена переломов и кризисов не могут быть вечными. Кроме того, отличительное качество переходной эпохи – тесное переплетение старого и нового, прошлых и нарождающихся форм жизни, моделей сознания и поведения. Феноменологически это проявляется во множестве возникших гибридных образований старого и нового.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что в современную эпоху большинство принципов афинской демократии существует, хотя некоторые и канули в лето. Основные принципы античной демократии прошли испытание временем и были соединены с основными идеями современного либерализма.

1. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
2. Этическая мысль: Научно- публицистические чтения. М., 1990.
3. Сорвин К.В. Очерки из истории классической философии. М., 2001.
4. Аристотель. Политика //Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1983.

М.А. СУВОРОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философии (PhD) по специальности «Молекулярная и клеточная биология»

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ

Изучение погребальных ритуалов в эпоху палеолита играет огромную роль в формировании научных представлений о древнейших периодах истории человечества. Они служат необходимым дополнением наших знаний о физическом облике, верованиях, общественной структуре древнего населения и развития культуры. Смерть – чрезвычайно значимый в культурном отношении процесс: все культуры мира, без исключения, чтят умерших с помощью ритуалов и церемоний, которые изменяются, развиваются во времени. Взаимоотношения со смертью и мертвыми можно считать критерием разумности вида, свидетельством способности его мыслить символически. Вопрос о времени появления погребальных обрядов критичен для понимания момента перехода от биологической эволюции к эволюции культурной, информационной. Цель данного исследования – краткий обзор современных данных о происхождении и ранних свидетельствах погребального обряда у древних гоминид. Является ли подобное поведение приобретенной чертой палеоантропов и неантропов или было свойственно общему предку гоминид, то есть отчасти врожденное? Если это был эволюционный прорыв, то в какой момент он произошел? Находки, когда гоминиды имеют с собою личные вещи (орудия труда, статуэтки, украшения) крайне редки, и в некоторых случаях, особенно датируемых нижним палеолитом, трудно с достоверностью отличить преднамеренное погребение от цепи случайных событий, повлекших за собой гибель человека и сохранение останков в геологических слоях.

Если погребение является результатом длительного процесса эволюции, закрепления измененного поведения в линии гоминид, то мы не имеем доказательств особого взаимоотношения с мертвыми у австралопитековых и ранних форм гоминид. У наших ближайших современных родственников, шимпанзе, мертвые сородичи вызывают

неприятель – они либо оставляют тела, либо жестоко разрывают их и разбрасывают останки, а иногда и поедают. Тем не менее, сообщается о достаточном количестве случаев, когда матери носили с собою трупы своих детенышей, в одном случае в течение шестидесяти восьми дней, и все члены группы уделяли мумии соответствующее внимание [1]. Возможно также, что виды *H. erectus* практиковали такие формы погребения, материальные доказательства которых не сохранились.

На самом деле поведенческий репертуар человека в отношении мертвых довольно широк: оставление тела, мумификация, захоронение, труположение (на ветвях деревьев, плотках, лодках, скальных выходах и проч.), сбрасывание в пещеры, карсты, глубокие шахты, частичная или полная кремация, сооружение земляных или каменных насыпей, расчленение и хранение костей в качестве реликвий, скармливание хищникам. Подавляющее большинство таких эпизодов не оставляет палеонтологических или археологических свидетельств и подтвердить или опровергнуть их наличие у древнейших форм невозможно. Как бы то ни было, намеренные погребения людей в эпоху раннего палеолита нам не известны.

Наиболее древнее свидетельство о погребении, возможно, относится к находкам в Сима-де-лос-Уэсос (Испания, около 430 тысяч лет назад), где в системе разветвленных карстовых пещер обнаружено скопление останков 32 гоминид, принадлежавших *H. heidelbergensis* или переходному к неандертальцу типу [2]. Высказываются следующие предположения о происхождении останков: результат деятельности крупных хищников, в частности пещерного медведя; результат несчастного случая, произошедшего с группой людей в пещере; массовое захоронение – в этом случае тела сбрасывались в глубину пещеры преднамеренно. В пользу преднамеренного захоронения свидетельствует практически полное отсутствие среди останков орудий труда. Возрастной и половой профиль сильно смещен в сторону молодых мужчин, предположительно они принадлежали охотничьим отрядам, действовавшим на территории Сьерра-де-Атапуэрка [3]. Недавнее тщательное изучение черепа №17 показало следы преднамеренного убийства, после чего труп был сброшен в пещеру [4].

Если выводы ученых верны, то Сима-де-лос-Уэсос является древнейшим доказательством существования погребения уже в самом начале среднего палеолита, у гейдельбергского человека. Подобный способ погребения, сбрасывание тел в карстовые пустоты, является одним из древнейших и, возможно, был распространен только среди определенной части популяции – охотничьих групп. Тем не менее, вопрос о преднамеренных погребениях в Сима-де-лос-Уэсос остается открытым.

Находки погребений эпохи среднего палеолита являются большей частью неандертальскими. Неандертальцы (*H. neanderthalensis*), в особенности поздние неандертальцы, действительно хоронили своих мертвецов, но, как видится, без церемоний: умершие помещались в неглубокие ямы, в положении на боку с подогнутыми ногами, погребальный инвентарь очень скудный или отсутствует вовсе, захоронения индивидуальные или, крайне редко, массовые. В пещере Джебел Кафзех (Палестина, 85-115 тысяч лет назад), обнаружено парное захоронение матери и ребенка, а также преднамеренное захоронение подростка в укрепленной плитами известняка неглубокой могиле, в скрещенные руки помещены крупные рога благородного оленя. Такое нехарактерное для типичных неандертальцев захоронение объясняется тем, что антропологически люди Кафзеха сочетали признаки неандертальцев и сапиенсов, то есть были либо обособленной предковой, либо метисной группой (*H. neanderthalensis palestinensis/H. sapiens palestinus*). Для неандертальских погребений характерно также отсутствие различий между взрослыми и детьми. Отмечены случаи преднамеренной модификации и использования человеческой кости, в особенности зубов и костей черепа. Рассматривались ли они как реликвии, неизвестно. Неандертальские захоронения в Европе многочисленны, но сосредоточены в нескольких областях, что позволяет предположить наличие погребальных обрядов, отличных от захоронения в земле, но не оставивших археологических свидетельств.

Мустьерская культура существовала почти сто тысяч лет, и приблизительно 35-40 тысяч лет назад, с вымиранием неандертальцев и расселением по территории Европы и Передней Азии *H. sapiens*, сменилась разнообразными культурами верхнего палеолита. Скупые и скромные погребения неандертальцев заменяются сложными погребальными ритуалами, свойственными кроманьонцам. Захоронения эпохи верхнего палеолита характеризуются рядом черт: связаны с местами поселений, одиночные или коллективные; тела погребались в вытянутом на спине положении или на боку с подогнутыми ногами; обильно и практически повсеместно использовалась охра; отмечается богатый погребальный инвентарь, включающий украшения, статуэтки, специальные погребальные костюмы, талисманы [5]. Наблюдается также значительное разнообразие погребальных обрядов. Отмечены как захоронения в неглубоких могилах, так и непосредственно на поверхности поселения (в этом случае тело укрывали камнями или костями мамонта), сидячие погребения, а для мадленской культуры характерны захоронения черепов (или голов, отделенных от тела).

Ярким примером подобного рода захоронений являются раскопки стоянки Сунгирь (Россия, 25-35 тысяч лет назад), которая в археологическом отношении характеризуется богатым и разнообразным инвентарем изделий из камня, кости и рога. В неглубокой могиле (60-65 см), дно которой предварительно было покрыто углем и золой, найден скелет высокого мужчины 50 лет, в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток, с кистями рук, скрещенными на тазовых костях [5]. Тело, находящиеся при нем кремниевые нож и скребло, а также стенки могилы густо обсыпаны порошком красной охры. Охра является одним из наиболее часто используемых пигментов в погребениях древних людей, практически повсеместно применялась при создании наскальной живописи и возможно, для росписи тела, окрашивания волос и в медицинских целях (охра содержит большое количество железа). Первые следы использования охры найдены на раскопках Пиннакл Пойнт (ЮАР, 170 тысяч лет назад) [6]. Исследования останков Лагар Вельо (Португалия, 24 тысяч лет назад) показали, что тело не посыпалось охрой, а было завернуто в подобие савана, густо пропитанного краской. В погребениях Арене Кандиде (Италия, 23 тысяч лет назад), Павлов 1 и Дольни-Вестонице (Чехия, 27-30 тысяч лет назад) тела уложены на окрашенные охрой одеяла, которые, по всем признакам, использовались еще при жизни.

Помимо скелета мужчины, в захоронении присутствует женский череп, также обильно посыпанный охрой и имеющий следы надрезов как результат удаления с черепа мягких тканей. Ритуальные захоронения черепов как вместилища сознания прослеживаются от эпохи среднего палеолита и встречаются во множестве у более поздних кроманьонцев, и до настоящего времени у тибетцев и аборигенов Южной Америки. Особого внимания заслуживает инвентарь погребения – сунгирец был похоронен в парадном костюме, на который лентами было нашито не менее трех с половиной тысяч бус, перемежающихся с просверленными клыками песка. Ленты бус шли параллельными рядами на груди и спине, вертикальными рядами вдоль штанин, бусами и костяными подвесками были обшиты шапка и даже обувь. На предплечьях и запястьях – тонкие браслеты из бивней мамонта. По мнению О. Бадера (1967), который занимался раскопками Сунгири, кожаный, замшевый костюм принадлежит к арктическому типу. Хотя многие бусы несут следы потертости от долгого ношения, маловероятно, чтобы костюм, в котором был похоронен мужчина, был повседневным, скорее всего это праздничная, обрядовая одежда. Убранство могилы, а также количество и качество украшений свидетельствуют об очень большой ценности погребального инвентаря в могиле сунгирца. Принимая во

внимание его возраст, очень солидный для того времени, мужчина занимал в обществе весьма почетное место. Этот момент, а также редкость верхнепалеолитических погребений при обилии поселений и отсутствии могильников для всех членов рода, наводят на мысль о существовании в верхнем палеолите своего рода социального неравенства или обычаев, в силу которых не все члены рода подвергались погребению, а лишь некоторые.

По результатам сравнительного исследования 85 погребений верхнего палеолита, проведенного в Университете Колорадо (США), мужчин хоронили чаще, чем женщин, младенцев и пожилых людей – спорадически. Богатые могилы, такие как Сунгирь, некоторые погребения Италии и Чехии рассматриваются скорее как исключение из правил, в то время как большинство захоронений фактически были довольно простыми и включали в основном предметы повседневной жизни [7]. Когда они присутствуют, украшения из камня, зубов и раковин часто встречаются в области головы и груди, в соответствии с тем, как их, вероятно, носили при жизни.

Многофакторный анализ погребального инвентаря из захоронений, принадлежащих так называемой граветтской культуре (28-21 тысяч лет назад) позволил выявить различия в культурных традициях верхнепалеолитического населения Европы [8]. Погребения на территории Италии и юго-западе Франции отличаются от погребений Восточной Европы. На юге для изготовления украшений использовали клыки благородного оленя, в восточной Европе – клыки лисы или песца, украшения из кости мамонта единичны, в то время как в северных погребениях они повсеместны. В северо-восточном кластере среди находок преобладают каменные подвески и перфорированные диски, кости оленя и горного козла, в южном – оббитые каменные орудия, кости мамонта, шерстистого носорога и лисы (песца).

Имеются также доказательства обмена предметами между различными группами первобытных людей по всей Европе. В детском погребении Ла-Мадлен (Франция, около 10 тысяч лет назад) найдены около 1500 бусин из ракушек, изотопный анализ которых показал, что они были собраны на атлантическом побережье, за 200 км от места погребения. Маловероятно, чтобы ребенок 3-5 лет заслужил такое погребение, если только он не был включен в наследственную систему ранжирования. Подобные находки, когда в погребальный инвентарь входят украшения из материалов, несвойственных данной территории, встречаются и среди других стоянок Западной Европы. Авторы исследования утверждают, что различия в погребальном инвентаре обуслов-

лены одновременным существованием на территории Европы между 34 000 и 26 000 лет назад нескольких не только географически, но и культурно обособленных популяций кроманьонцев. Различия в погребальных обрядах обусловлены ландшафтными и фаунистическими особенностями региона, в котором проживали первобытные племена, и уже в эпоху позднего палеолита происходила дифференцировка расово-антропологических типов населения Европы.

Верхнепалеолитические погребения кроманьонцев имеют разный характер. Они включают трупоположение, трупосожжение, расчленение и хранение черепов и имеют различную структуру – одиночные, двойные, тройные и коллективные. Находятся на открытых стоянках, в пещерах и гротах. Погребению подвергались представители обоих полов и всех возрастных категорий — от новорожденных до людей пожилого возраста. Тем не менее, захоронения молодых мужчин встречаются несравненно чаще. По мере увеличения плотности популяции наблюдается переход от первичных к вторичным погребениям (перезахоронение или хранение костей в оссуариях), а также к появлению кладбищ [9]. Связь формального захоронения с местами проживания свидетельствует и о появлении формальной территориальности – «здесь лежат предки, это наше место». Появление богатых захоронений косвенно указывает на сообщества, характеризующиеся уже некоторой степенью социальной стратификации, а детальный анализ погребального инвентаря указывает на существование сложных взаимоотношений между казавшимися ранее изолированными популяциями охотников-собираателей.

Практика намеренного погребения, таким образом, не может рассматриваться как поведение, характерное только для представителей вида *H.sapiens*, а представляет собою неотъемлемую черту эволюции человека. Если принимать во внимание преднамеренный характер погребения в Сима-де-лос-Уэсос, то особые взаимоотношения с мертвыми проявляются уже у общего предка кроманьонцев и неандертальцев – гейдельбергского человека. Несомненно, что первые подтвержденные случаи погребального обряда засвидетельствованы в эпоху среднего палеолита, около 100 000 лет назад среди неандертальцев Европы и сапиенсов Африки. Прерывистый характер этого процесса во времени и пространстве свидетельствует о том, что ландшафтно-климатические условия играют немаловажную роль в возникновении, распространении и возможном исчезновении погребальных ритуалов в различных регионах. На рубеже нижнего и верхнего палеолита произошли чрезвычайно существенные сдвиги не только в технологиях, но и в духовной жизни первобытных людей. Мы можем говорить о «верхнепалео-

литической революции», когда становление формального погребения совпадает по времени со значительным прорывом в технологии изготовления орудий, широким использованием личных украшений, появлением росписи тела, скульптуры и наскальной живописи.

1. Biro D. et al. Chimpanzee mothers at Bossou, Guinea carry the mummified remains of their dead infants //Correspondence. 2010. vol 20. № 8.
2. Каталог находок. Атапуэрка, Сима де лос Уэсос. //URL: <http://antropogenez.ru>. (дата обращения – 10.10.2019).
3. Zilhão J. Lower and Middle Palaeolithic Mortuary Behaviours and the Origins of Ritual Burial. Cambridge., 2015.
4. Sala N. et al. Lethal Interpersonal Violence in the Middle Pleistocene //PLoS ONE. 2015. № 10(5).
5. Бадер О.Н. Погребения в верхнем палеолите и могила на стоянке Сунгирь //Советская археология. 1967. №3. с.142-160.
6. McKinney S. Adorning the Dead A Bio-Archaeological Analysis of Ochre Application to Gravettian Burials. Victoria, 2016. //URL: <http://hdl.handle.net>. (дата обращения – 12.10.2019).
7. Kelly D. Early human burials varied widely but most were simple. Denver, 2013. //URL: <http://sciencedaily.com> (дата обращения – 12.10.2019).
8. D'Errico F., Vanhaeren M. Upper Palaeolithic Mortuary Practices: Reflection of Ethnic Affiliation, Social Complexity, and Cultural Turnover. Cambridge, 2015.
9. Orschiedt J. The Late Upper Palaeolithic and earliest Mesolithic evidence of burials in Europe //Phil. Trans. R. Soc. 2018.

Р.К. ФАЙЗУЛИН,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

УНЫНИЕ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Человек как высокоорганизованное образование симбиоза плоти и души изначально предполагает наличием разума как такое присутствие в пространстве, которое даёт возможный импульс развития всему живому. Наверное, это условие и предполагает глубину понимания фразы по поводу «образа и подобия». И если всё так и есть, то логичным будет представление о том, что развитие человека будет базироваться не на каркасе биологическом, а, скорее, на энергетическом. Целью данной работы является раскрытие потребности в том практическом понимании, что позволит современному человеку учитывать все явные и скрытые моменты в развитии его жизни, чтобы не страдать в итоге от сожаления неисполненного плана. В глобальном плане, когда каждый разумный индивид будет учитывать свою роль в общем содействии развитию, можно надеяться на эволюционно устойчивый результат прогресса разума в масштабах планеты.

Энергия – главное. Покрытие в её потребности позволяет оформить действие. Недостаток или отсутствие продуцирует проблему. Фрактальная устойчивость живого в контакте с вредным воздействием определяется формулой красоты, которая спасает мир. Поэтому энергетика живого, изначально построенная на математическом принципе гомеостатического неравновесия (пример числа Пи и других физических констант цифрового мироустройства), при заполнении пространства биосферы конкурирующей органикой, проявляет себя создающим источником определённой стабильности мироздания. Борьба за существование определяется нуждой получить доступ к энергии. Поэтому, учитывая фактор времени, необходимо понять потребность живого в эволюции как процесс оформления готовности победить в новых неизвестных условиях.

Человек, индивидуально обеспеченный разумом (кому-то досталось больше, а кто-то в итоге бывает обделён), в очно-заочном соревновании с представителями органики земной биосферы оказался в итоговой выигрышной ситуации – у него нет соперника. Что дальше? Экологические законы предполагают живому объекту обязательную конкуренцию с целью иметь сильное потомство. Политико-экономическое соревнование среди людей на уровне социума превращается в войны, которые, в отличие от неразумных форм жизни, сохраняют в итоге боевых действий не самые лучшие человеческие экземпляры. Вариант физической конкуренции среди спортсменов превращается в соревнование научных достижений в области прикладной биохимии метаболизма мышечной ткани, что чревато вредными последствиями для гаметогенеза человека. Творческие потуги среди людей на примере так называемого «золотого миллиарда» базируются на извращённой культуре представителей социума с нейрофизиологическими нарушениями внутриутробного развития, поступательно превращаясь при этом из меньшинства в большинство. Остальная часть мирового населения свою культуру превращает в товарный продукт для туристической индустрии, теряя при этом заложенные предками ценности. Углубляя интерес в обозначенных областях, можно потерять цельность восприятия происходящего в современном мире людей. Поверхностные итоги наблюдения за историей человечества (особенно в последние десятилетия) озадачивают настолько, что приходится удивляться – тот ли результат развития человека был запланирован изначально? Может быть, в этом моменте заключается основа сомнения у тех людей, кому повезло иметь разума чуть больше, когда поступательно изменяется их отношение к «подобию» на фоне первоначального образа.

Степень нестабильности постоянна в случаях различных пространств. Фрактальный принцип, геометрически программирующий необходимое разнообразие в природе, проявляет себя и в геноме человека, в результате чего единственная клетка организма имеет информацию всего целого. Фонд исследования генома человека «AIRES» занимается вопросами реализации технологии влияния на структуру материи с целью управления процессами ее синтеза путём преобразования их собственного электромагнитного поля, определяющего существование любого материального тела, в максимально согласованное, когерентное состояние. И.Н. Серов, президент фонда, рассказывает: «Вот уже десять лет специалисты Фонда пытаются разобраться, каким образом удастся природе разместить в точечном объекте – зиготе молекулы ДНК – такое количество информации, которое позволяет не просто клонировать первичную клетку, а сформировать организм, являющийся максимально универсальным в среде своего обитания? Дело в том, что существует схема сверхплотной компоновки информации. Для ее описания используется математическая модель, называемая фракталом. Фрактал – это объект, который обладает свойством самоподобия. Иными словами, его внутренние составляющие являются аналогами общей формы, и наоборот, общая форма является аналогом его основы. Отсюда вытекает свойство голографичности фрактального объекта – по любому произвольно выбранному участку можно восстановить всю картину. Это свойство ярко проявляется в строении живого организма. Имея лишь одну клетку, можно получить информацию обо всем организме, причем совершенно неважно, что это за клетка. Любая клетка несет в себе полную информацию» [1].

В вопросах нематериальной основы человека, как многоярусной информационной структуры, необходимо учесть мнение А. Эйнштейна о том, что «вещество состоит из таких участков пространства, в которых поле достигает особой интенсивности. В новой физике нет места как понятию поля, так и понятию вещества, поскольку единственная существующая реальность включает в себя понятие поля» [2]. Это утверждение позволит понять, что индивидуальное сознание человека представляет собой фрактал Сознания Вселенной. Подобно тому, как от одного нарушения в конструкции отдельной клетки зависит итоговое состояние всего организма, так и от каждого человека зависит результат устойчивости всей системы мироздания. Фактор масштаба времени в развитии Вселенной на фоне роли человека, на первый взгляд, не даёт понимания структуры всех связей, но учитывая силу разума, как важный регулятор многих процессов в природе пространства, необходимо согласиться с тем, что Человечество в своих извращениях

современного Сознания теряет принципиальную способность к высококачественной творческой реализации.

Древние учёные Востока утверждали, что вся ценность ума заключена в нравственности, достоинство богатства – в щедрости, а достоинство силы – в смелости и самоотверженности [3]. Человек, по сути своего разума ставший образованным, уже является нравственным, т.е. потенциал его понимания готов содействовать возможности применения в творчестве любой направленности. Правильный старт мышления и направления его дальнейшего пути у отдельного нравственного человека дают математическую обоснованность тем результатам его присутствия, влияния и действия, которые отражаясь во фрактальном пространстве, гарантируют устойчивость результата. На этом построен принцип фиксации в памяти светлого и доброго, и соответствующая необходимость забыть плохое, построенное на ошибочной геометрии энергии.

Биологический аспект развития разума предполагал эволюционное усложнение посредством обретения способности эмоционального восприятия. Но для чего? Негативные реакции в своей основе имеют страх, грусть и гнев – по сути, систему защиты организма от угроз. Ошибки при восприятии подобных сигналов могут приводить в итоге к угрозе выживания. Поэтому борьба вида в процессе естественного отбора у разумного организма, особенно на уровне внутривидовой конкуренции, приводя к крайнему проявлению негативных эмоций, оформляет успешный результат – сильные эмоции позволяют выживать, передавая опыт потомкам. Дисфории как проявление негативного состояния не всегда бывают эпифеноменами. Идея эволюционной теории на примере человека предполагает, что печаль и депрессия, оформляя результат возможной утраты, принуждают прекратить борьбу, либо в крайнем случае доводя ситуацию до самоубийства.

Темплтонская премия присуждается за успехи молодым ученым в области позитивной психологии. Б. Фредриксон, преподаватель Мичиганского университета, сумела сформулировать и доказать: у положительных чувств, помимо того, что они создают хорошее настроение, есть иное и весьма важное назначение. Было определено, что позитивные эмоции крайне важны в процессе эволюции, т.к. они не только повышают интеллектуальные, физические и социальные возможности, но и создают резервы в случае угроз для жизни. Позитивный настрой у человека позволяет окружающим проявить большую симпатию и установить дружеские или даже любовные отношения. Негатив работает как ограничитель. Влияние позитива позволяет стать свободнее и терпимее, подходить к любой проблеме творчески, определить свои

возможности для новых идей и впечатлений. Принимая какие-либо важные решения, веселый человек все-таки поступает умнее, чем, например, обычный меланхолик. Предположителен вывод о том, что позитивный настрой задает совершенно особый образ мышления человеку. Жизнерадостные люди проще переносят боль и лучше заботятся о своей безопасности, т.к. положительные эмоции позволяют нейтрализовать негатив [4, с.64].

Психологи замечают, что взаимное удовольствие от улыбки определяет связь матери и ребёнка навсегда, тем самым формируя каркас будущих взаимоотношений. Счастливый ребенок имеет преимущества над сверстниками практически во всём: в настойчивости, независимости и находчивости. В результате всего этого наблюдается важнейшая антропологическая основа социума – альтруизм человека, без которого в принципе невозможно развиваться всему человечеству, т.к. помощь себе подобным позволяет людям становиться более творческими и терпимыми, что в итоге увеличивает социальный, интеллектуальный и физический потенциал на основе позитивных эмоций.

Как увеличить этот необходимый уровень позитивных чувств в своей жизни? Истинная депрессия не есть безобидный аналог скуки от плохой погоды. Это заболевание занимает сегодня второе место в мире как причина, приводящая к потере трудоспособности. Клиническая депрессия — состояние, которое приводит к анатомическим и физиологическим изменениям на уровне тканей в центральной нервной системе. Такое состояние – это уже болезнь, по причине которой происходит от 45 до 60 процентов всех самоубийств. Писатели именуют это состояние меланхолией или хандрой, а в христианстве говорится об унынии. Греховность — это ситуация добровольного выбора человеком уныния как формы жизни с неосознанным развитием этого в себе [5]. Работая над собой (т.е. по сути, наблюдая сверху, увязывая себя с оценкой ока неба), человек обращает внимание на состояние своей души. Духовная жизнь начинается с самопознания и самоанализа. Кто я? Какой я? Покаяние возможно в случае, когда человек сможет заглянуть в глубь себя. Греховно не знать, какой ты в реалиях окружения, имея возможность применять свой разум для развития. Можно встретить людей, прошедших сталинские лагеря и сохранивших при этом веру, веселость и жизнелюбие. «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите...», именно к этому призывает апостол Павел в своём обращении к эфесским верующим в далёком 62 году [6].

«В одной из притч говорится, что однажды Дьявол выставил на продажу все свои инструменты. Среди них был и молот Гнева, и лук Желания, и блестящий клинок Зависти, и кол Жадности, стрелы Рев-

ности и Вожделения, орудия Страха, Гордыни, Ненависти. Каждое орудие имело свою цену. Но отдельно от всех них лежал маленький и неприглядный клинок, который стоил в несколько раз дороже остальных. Один из посетителей лавки спросил, почему этот странный клинок стоит дороже остальных. Дьявол достал клинок, на котором была надпись «Уныние», и сказал: — Потому что это единственный инструмент, на который я могу рассчитывать, если все остальные против человека бессильны... Если мне удаётся вбить этот клинышек в сердце человека, — продолжил Дьявол, — то двери для остальных инструментов открываются сами собой» [7]. Смысл сказанного определяется психологическим анализом процесса мышления, когда принятие решения в состоянии меланхолии и погасших интересов может оказаться ошибочным на фоне перспектив человека. Возможное движение по наклонной депрессии в пучину отчаяния предполагает человеку разумному необходимость проявить силу воли и остановиться, оберегая себя от негативных мыслей, ограждаясь от необдуманных поступков или решений, о которых потом можно пожалеть.

Биохимия эволюции человека связывает различные эмоции с гормонами. Грусть в буквальном смысле предполагает отсутствие радости. Химия «молекул радости» представлена серотонином и дофамином, последний стимулирует мозговые центры положительных эмоций, а серотонин заглушает сигналы от центров негативных эмоций, помогая сконцентрироваться на хороших стимулах. Нарушение гармонии в работе этих химикатов (высокая концентрация дофамина в определенных участках мозга и пониженное его содержание в других) способно привести к тяжелой шизофрении [8]. Наркотики и алкоголь как способ «увеличения» потенциала человека при нехватке энергии (при однократном решении проблемы возникает ситуация в виде «море по колено...») приводит к итоговой зависимости от внешней (чуждой потому, что искусственная по природе своей) энергии, что, в свою очередь, приводит к проблеме выживания. Принцип эволюции предполагает, что выживает сильнейший, но современное общество, базируя своё существование на искусственных заменителях энергии жизни, поступательно ограничивает своё развитие.

В промежуточном итоге (никому не дано предугадать финишное состояние человечества) наблюдается та сегодняшняя странность в мире людей, которая не очень подходит его разуму, как математически организованному понятию. Речь о принципе «золотой пропорции» (0,618...), который «оформил» все органические структуры мироздания и человека, как его важной компоненты, на фундаментальном принципе самоорганизации. Хорошо изученные нейробиологические механиз-

мы функционирования корковых нейронов, а также их фрактальность процесса самоорганизации при совершении этапа фазового осмысления выбора (аналог в бифуркации: белое – чёрное, налево – направо и т.д.), предполагают гипотезу о природе фрактальной конструкции в мыслительной деятельности человеческого мозга. Момент правильного развития или оформления мысли человеком возможно в случае такой точки бифуркации, когда свобода выбора человека даёт путь мысли её правильного развития. Если же мозг заполнен проблемами уныния/грусти/депрессии, то соответственно и процесс осмысления жизненной ситуации будет строиться на случайном выборе начальной точки анализа и итогового понимания. В результате наблюдается высокая вероятность значимости случая как причины. Процесс рождения мысли Н. Бехтерева предлагала рассматривать, как «результат перехода от хаоса (хаотичных нервных импульсов) к порядку – в сформировавшуюся конструктивную единицу, которая может быть реализована в виде конкретных речевых логических конструкций» [9, с.144]. Фрактальность же, как показывают многочисленные исследования поведения сложных систем различной природы, служит естественным промежуточным состоянием между порядком и хаосом.

Таким образом, человек, как элемент природы, подчиняется её законам. Умение упорядочить хаос мыслей есть то мерило возможностей разума, которое позволит надеяться на поступательное развитие человека во Времени с учётом его умения радоваться жизни.

1. Концепция универсального развития. //URL: <http://transmutation.tech> (дата обращения – 25.10.2019).
2. Концепция универсальной коррекции. //URL: <http://aires.kailassh.ru> (дата обращения – 25.10.2019).
3. Насыри К. Фавакихуль джулюса («Плоды для угощения собеседника»). //URL: <https://dumsk.com> (дата обращения – 25.10.2019).
4. Селигман М. Новая позитивная психология. М., 2006.
5. Печаль светлая и черная, или Грешно ли грустить? //URL: <https://www.pravmir.ru> (дата обращения – 25.10.2019).
6. Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите. //URL: <https://alexey-osipov.ru> (дата обращения – 25.10.2019).
7. Четыре столпа, на которых держится мир. //URL: <http://islam.ru> (дата обращения – 25.10.2019).
8. Химия грусти: как наука объясняет печаль. //URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения – 25.10.2019).
9. Морозов М.Ю. Возможности изучения мозга с позиций теории фракталов в контексте междисциплинарного подхода. //Иновационная наука. 2015. №11.

И.Б. ЦЕПКОВА,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕВОСТОЧНОМ ГЕНЕЗИСЕ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Одной из ключевых тем философии издревле является проблема человека, которая и до настоящего времени не утратила своей актуальности.

Размышления об эссенции и экзистенции человека во все времена сводились к постановке разнообразных вопросов, на которые давались, соответственно, разноплановые ответы. Так, в предфилософский период особенность учений древневосточных мудрецов, стремящихся понять природу человека, сводилась к социально-этическому обоснованию жизни людей. Основываясь на тезисе теоретика исторического материализма К. Маркса, по словам которого «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1], можно утверждать, что формирование этических норм и предписаний людей Древнего Востока исходило из необходимости организации коллективных усилий в производительной сфере, обеспечения эффективности государственных устоев, которые только начали зарождаться на тот момент. В связи с этим этическая мысль рассматриваемого нами региона имела своеобразные социокультурные черты:

- следование культу прошлого и наличие жесткой регламентации соблюдения традиций;
- нежелание принятия всего нового;
- подчиненность индивида интересам, нормам, обычаям социума;
- преобладание идеалов коллективизма, обусловленное страхом «потерять своё Я», не вписаться в социальную общность.

Весь образ жизни подчинялся социально-политическим нормам и предписаниям, а следование им являлось главным условием личного бытия. В процессе социализации индивид стремился занять соответствующее место в социальной системе, которое обеспечивало ему включенность в социум и личную безопасность. Именно в этих условиях зарождалась современная сущность понятия «толерантность», что и будет подробно рассмотрено в данном исследовании.

Обращение к истории становления и развития идеи толерантности позволяет нам полнее понять феномен толерантности, характер проявления ее сущности, содержания принципов и истоки формирования современных социально-политических подходов. К. Поппер в своей

знаменитой книге писал: «К проблемам современности относятся и те проблемы, которые рассматриваются нами, обращаясь к прошлому» [2, с.7]. С данным утверждением сложно не согласиться, поскольку требования о доброжелательных взаимоотношениях между людьми довольно часто встречаются в литературных памятниках Древнего Востока.

При обращении к политико-религиозному тексту «Поучение Птахотепа» (XXVIII век до н.э., древний Египет) заметна идея наставления господам о необходимости достойного обращения к людям из низших сословий. А в законодательном своде «Кодекс Хаммурапи» вавилонского периода (XVIII в. до н.э.) царь Хаммурапи документально зафиксировал неписанные правила поведения, зародившиеся ещё в древнем обществе. Реформируя существовавший порядок, правитель Хаммурапи наставлял: «Быть строгим, но справедливым отцом своих подданных, заботиться о том, чтобы сильный не обижал слабого, а сироте и вдове оказывалась справедливость» [3, с.24].

Вместе с тем, в древнейшей египетской цивилизации существовала борьба по религиозным вопросам и даже принудительность в отправлении культа того или иного божества. Так, например, фараон Эхнатон (XIV в. до н. э.) провел религиозную реформу, внедряющую в общество культ нового солнечного бога Атона и запрещающую почитание традиционных богов.

Все этические учения древней Индии сводились к приоритету знания, примату духовных ценностей, осуждению чувственных удовольствий и восхвалению аскетизма. При этом, последователи индуизма вплоть до средневековья не испытывали потребности в выделении понятия толерантности как самостоятельного, не имели для него специального слова и использовали ценностно-нормативные понятия и нравственные требования общего плана – сарва дхарма саманта («равное уважение ко всем дхармам»), кшама («прощение, извинение»), сахана («терпение»), саханашилата («терпение, выдержка») [4, с.289], встречающиеся в священном писании «Веды».

В дальнейшем, в VI-III вв. до н.э. тексты Вед значительное влияние оказали на древнеиндийский религиозно-философский сборник «Законы Ману» («Манавадхармашастра», «Закон ариев» или «Кодекс чести ариев»), в котором предписывалась «дхарма» – правила религиозного, морально-нравственного и общественного долга в межличностных отношениях, соблюдение которых, в свою очередь, считалось важнейшим фактором поддержания космического порядка. В контексте «нравственные устои» дхарма определенно согласуется с такими проявлениями толерантности, как: снисходительность, смирение, сдержанность, благоразумие, справедливость.

Стоит отметить, что во многих духовных школах древней Индии (индуизм, йога, буддизм, джайнизм) имеется прямое указание на необходимость соблюдения правила поведения, ведущее к уменьшению зла в мире, – «ахимсу», в переводе означающем «ненасилие».

Таким образом, понятие толерантности в древней Индии сводилось к общим нормам поведения, предписываемых социуму. Как отмечает О.В. Мезенцева, «теоретические основания индуизма предполагали, что должен существовать некий каркас устойчивых принципов и позиций, ибо его отсутствие в состоянии привести общество к коллапсу» [4, с.293]. Социальная катастрофа была единственной теоретической предпосылкой толерантных отношений между людьми в учении индуистов.

Возможно, это и способствовало формированию полиэтничности и поликонфессиональности древнеиндийского общества, складывающегося в результате взаимодействия культур Ариев, расселившихся на территории Индо-гангской долины, начиная со II тыс. до н. э., и множества местных народов и племен.

Мирно сосуществовали и религиозные системы – индуизм, джайнизм и буддизм, несмотря на соперничество на теоретическом уровне, которое прошло через всю историю этих философско-религиозных систем.

В послеведический период социальную терпимость продемонстрировало человечеству возникновение буддизма. Складывался он как антибрахманское движение, впоследствии ставшее религией кшатриев. С самого начала своего формирования он служил идеологией различных социально-этнических слоев. Так, О.С. Хижняк пишет: «Вотивные надписи и сюжеты скульптурного убранства культовых сооружений свидетельствуют, что существенной частью буддийских общин были лица и сообщества, имевшие неарийское происхождение: наги – аборигенные племена, и млеччи – иностранцы, ассимилированные в общественную структуру древнеиндийского общества. Вместе с тем дарственные надписи фиксируют также участие брахманов в строительстве буддийских сооружений, что не противоречит письменным свидетельствам» [5, с.177]. Добродушное отношение брахманов к буддизму даже поощрялось. Поддерживая буддийское строительство, династия Сатаваханов, правящая с I по III в. н. э., делала богатые подношения брахманам за совершение жертвоприношений. Буддизм поддерживали и царские династии как арийского, так и неарийского происхождения. Вплоть до III в. н. э. цари, даже те, которые покровительствовали брахманизму, содействовали буддийскому строительству и делали щедрые пожертвования буддийской сангхе [6, с.178].

В Священной книге буддизма Трипитаке, так же, как и в Ведах, понятие «толерантность» не встречается. На фоне темы человеческих страданий этические представления буддизма ориентированы на достижение душевного просветления посредством верной срединной дороги, т.е. пути нравственного самосовершенствования личности. Процесс формирования последнего ориентирован на толерантное отношение ко всему живому. Однако, в целом, толерантное отношение основывается на ряде общечеловеческих добродетелей: доброте, сострадании, любви к близким, а также и ко всем людям, служении ближнему, милосердии.

Одной из центральных тем буддизма является учение о ненасилии. Идеологической целью жизненного пути буддиста становится достижение состояния гармонии, равновесия, человеческой любви и проявления терпимости. И пока буддист не реагирует на любое зло или ненависть, они не смогут помешать ему достигнуть полной гармонии, нирваны. Подтверждается это следующими словами: «Братья, если кто-то чужой станет говорить против меня, либо против Веры, либо против Предписаний, вы не должны ни таить против него зла, ни ощущать обиду, ни питать дурных чувств. Если же вы станете сердиться или почувствуете обиду, это мешает вашему самообладанию» [6, с.526]. Или: «Монахи, если даже низкие злодеи станут ручною пилою отпиливать вам одну за другою конечности, даже тогда тот, в чей разум проникнет враждебность, перестанет быть последователем моего учения. Монахи, вы должны испытывать себя таким образом: «Наш разум не может извратиться, мы не произнесем злых слов, наш разум исполнен доброжелательности, в сердце нет ненависти. Мы наполним весь мир, начиная с того злодея, своими благими мыслями, широкими, возвышенными, безмерными, лишёнными враждебности и злонамеренности». Если вы, монахи, будите регулярно прибегать к помощи этой параболы пилы, найдется ли что-нибудь смешное, высокое или грубое, чего вы не могли бы выдержать?» [6, с.526].

Таким образом, особенность проблемы толерантности в Трипитаке выражается в следующем: во-первых, буддизм нацеливает своих последователей на особую интеллектуальную практику для освобождения мыслей, слов и желаний от человеческих пороков: невежества, скупости, алчности, ненависти, после чего и будет достигнута добропорядочное, терпимое (толерантное) отношение ко всем людям. Во-вторых, буддизм призывает к терпимому отношению к противникам буддистской веры.

На основе изложенного нетрудно заметить, что буддизм сближала с индуизмом этическая ориентированность.

Однако акцент в них был смещен с социальной этики на индивидуальную психологию. Толерантное отношение в целом складывается не только из таких синонимичных категорий, как доброта, милосердие, сострадание и гостеприимство, но добавляется служением ближнему, жертвенной любовью. Последователи древнеиндийских религиозных систем не представляли мир дуальным (не разбивали его на «добро» и «зло»), и более того – он не допускал зла.

При несовпадающих решениях многих вопросов человеческого существования в этих религиях совместное проживание представителей трех вероучений (включая и джайнизм) в целом не было омрачено религиозными войнами, и ценности индийской цивилизации доминировали как общепризнанные.

По мнению российской исследовательницы О.В. Мезенцевой, когда в средние века приверженцы индуизма ознакомились с исламом, то встретились с большими сложностями. И это понятно, так как в процессе сосуществования совершенно разных религиозных систем на одном территориальном пространстве, безусловно, имели место как взаимовлияние и взаимопроникновение, так и отчуждение, и стремление сохранить связи только внутри одной своей общины. Важно отметить, что при этом не произошло диссипации, т.е. растворения одной религии в другой.

Идеями терпимого (толерантного) отношения к ближним пронизано такое социально-политическое и нравственное учение, как конфуцианство. Древнекитайский мыслитель Конфуций вводит норму поведения – жэнь, что в переводе на русский означает «человеколюбие». Суть данной категории вполне соотносится с понятием «толерантность» и её описание изложено в рассуждении: «Цзы-Гунь сказал: Есть ли слово, которым можно было бы руководствоваться всю жизнь? Философ сказал: Это снисходительность. Чего сам не желаешь, того не делай другим» [7, с.72].

Впоследствии эта поведенческая формула стала обозначаться как «золотое правило» нравственности. Современная формулировка этого правила звучит так: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

В другом древнекитайском направлении – даосизме, так же, как и в «Кодексе Хаммурапи», встречаются призывы к правителю соблюдать терпимое отношение к своим подданным. В трактате «Дао дэ цзин» (конец VI – начало V века до н.э.) от государя требуется: «отказ от роскоши и войны, насилия над людьми и вмешательства в их жизнь. <...> Возглавлять государство надлежит не полководцу, военачальнику, а мудрецу, который должен осчастливить народ путем возвращения его к примитивной простоте, чистоте и неведению, существовавшим до

возникновения цивилизации, культуры и морали» [8, с.114-138]. Данные наставления основаны на центральном понятии даосизма – у-вэй (недеяние), означающем в моральном плане самоустранение, уступчивость правителя, отказ от желаний и от борьбы, а в политическом плане — проповедь невмешательства в дела других государств, а также невмешательства правительства в жизнь народа.

В целом, эмпирическое проявление толерантности на территории Древнего Востока выражалось в терпимом отношении к инородным верованиям. Такие установки от правителей исходили из политических соображений. Например, покоренным народам разрешалось почитать своих национальных богов, возможно, во избежание народных сопротивлений, – с одной стороны. С другой стороны, никто не сомневался в реальности существования как чужих, так и своих богов. Иногда «чужих» богов даже включали в свой пантеон. Но чаще в древнем мире существовала практика низведения побежденных племенных божеств до разряда второстепенных и, напротив, возвышения богов племен-победителей [9, с.61]. Заметим, что всех божеств выстраивали в иерархию почитания, но никак не свержали, и тем самым вовсе не отрицали.

Официальные религиозные доктрины древних государств, как правило, не претендовали на свою исключительность и не отвергали религиозных представлений других народов. Именно по этой причине, по нашему мнению, в древности на Востоке отсутствовали политические конфликты на религиозной почве.

Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам:

1. На Востоке в период древности понятие «толерантность» не употребляется, а взаимоотношения между людьми рассматриваются через категории «ненасилие», «недеяние», «терпение», «прощение», «великодушие», «милосердие», «сострадание», «сочувствие», «любовь».

2. В древневосточном обществе господствовало мифическое мировоззрение и слабая выраженность индивидуального, личностного начала, что не позволяло осознавать право на свободу исповедания/неисповедания той или иной религии.

3. Древнему миру были неведомы политические гонения за религиозную веру.

-
1. Маркс К. К критике политической экономии //URL: <https://www.marxists.org> (дата обращения – 16.10.2019).
  2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М., 1992.
  3. Гаджимирзаев М.М. Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе: Дис. ... к. полит. н. Ставрополь, 2003.
  4. Мезенцева О.В. Веданта Шанкары и неоведантизм: понимание толерантности //Южная

- Азия: конфликты и компромиссы: Мат. науч. конф. М., 2004. С.286-308.
5. Хижняк О.С. Социально-этническая база древнеиндийского буддизма (по материалам культовых памятников III в. до н. э. – III в. н. э) // Культура и веротерпимость. К 300-летию Санкт-Петербурга. Мат. X Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2003. С. 177-179.
  6. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. М., 1995.
  7. Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. М., 1974.
  8. Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972.
  9. Кривелев И.А. История религий: Очерки. В 2-х т. Т.1. М., 1975.